

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ТОВОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАЕМЫЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

№

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКЪ ДИМИТРІЙ СОЛУНСКІЙ.

18.

16 сентября

1911 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

ТОВОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

Книжный Складъ Тобольскаго Епархіального Братства.

Въ Складѣ только что полученъ составленный прот. Кл. Оуменко и изданный Кіево-Печерской Лаврой трисоставный выпускъ для православнаго народа тѣхъ свѣдѣній ко спасенію души и веденію жизни христіанской, которыя, какъ свѣтъ для вселенной, воздухъ для дыханія, вода для утоленія жажды и земля для произрастанія злаковъ, необходимы для каждаго христіанина.

Въ первомъ выпускѣ, составляющемъ катихизисъ для народа, разъяснены: 10 заповѣдей, молитва Господня и символъ вѣры. Въ немъ же, кромѣ того, находится отдѣлъ, какъ прибавленіе къ книжкѣ, „О таинствахъ православной Церкви“.

Во второмъ—трактуется: „О Богослуженіи православной Церкви“ и обо всемъ, что относится къ Богослуженію.

Въ третьемъ выпускѣ, обнимающемъ собою, вмѣстѣ съ предисловіемъ, 84 стран., рѣчь идетъ: „О главнѣйшихъ праздникахъ православной Церкви“.

Въ этой книжкѣ разъяснено 18 главнѣйшихъ праздниковъ.

Такъ какъ на святой Руси встарь новый годъ начинался съ 1 сентября, и въ церковномъ кругѣ первымъ великимъ праздникомъ полагался праздникъ *Рождества Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы*, то и праздники и объясненія ихъ, примѣнительно къ древнему обычаю и къ духовному кругу, расположены въ этой книжкѣ по церковному кругу, т. е. порядокъ ихъ начинается съ праздника *Рождества Пресвятой Богородицы* и оканчивается праздникомъ *Успькновенія честнаго главы честнаго, славнаго пророка Предтечи и Крестителя Іоанна*.

Между этими двумя расположены и объяснены слѣдующіе 16 праздниковъ: Всемірное Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста; преставленіе св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова; Покровъ Пресвятыя Богородицы; праздникъ въ честь Пресвятой, Пречистой и Преблагословенной Владычицы нашея Богородицы, чудотворныя ради иконы, нарицаемой Казанской; Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы; Иже во святыхъ отца нашего Николая, Архіепископа Муръ Ликийскихъ; Иже во плоти Рождество Господа нашего Іисуса Христа; Крещеніе Господне; Срѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа; Благовѣщеніе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы; Недѣля Ваій; праздникъ Пасхи; Вознесеніе Господне; Недѣля св. Пятидесятницы и день Св. Духа; Святое Преображеніе Господа и Бога Спаса нашего Іисуса Христа и Успеніе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Вся объясненія выражены понятнымъ и для простаго народа языкомъ. Въ нихъ излагается событіе или исторія праздника и, гдѣ можно, словами Св. Писанія. На ряду съ объясненіями дѣлаются назидательныя для читателя или слушателя приложенія; указываются и объясняются особенности того или другого праздника. Послѣ всего этого, приводятся: тропари, кондаки и величанія, положенныя въ тотъ или другой праздникъ. При этомъ, когда въ словахъ Св. Писанія, которыми часто передается событіе, воспоминаемое въ тотъ или другой праздникъ, или въ тропаряхъ, кондакахъ и величаніяхъ праздниковъ встрѣчаются непонятныя славянскія слова, въ томъ и другомъ случаѣ они переводятся на языкъ русскій и уясняются. Мало того. Если, при объясненіи праздника или при изложеніи его исторіи, автору приходится употребить непонятныя для читателя названія, то онъ непременно уясняетъ и ихъ (напр: συναксаріи, прологъ и т. п.). При упоминаніи объ особенностяхъ нѣкоторыхъ праздниковъ, иногда даже дается исторія этихъ особенностей.

Изъ этой книжки благочестивый человекъ во-очію увидитъ, что невозможно, безъ ущерба для православной Церкви, сократить какой-либо изъ разъясненныхъ праздниковъ вопреки домогавшимся этого. Христіанскіе праздники нравственно воспитываютъ православный русскій народъ.

Всѣ три книжки отпечатаны крупнымъ, четкимъ шрифтовъ, на прекрасной бѣлой, плотной бумагѣ. Цѣна за всѣ 60 коп.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

издаваемые при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Цѣна годовому из-
данію съ достав-
кою и пересылкою
5 рублей.

№ 18.

16-ГО СЕНТЯБРЯ 1911 Г.

Подписка прини-
мается въ Советѣ
Братства,
въ г. Тобольскѣ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 чиселъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Служенія Архипастыря.

- 21-го августа. Литургія въ каедральномъ соборѣ.
26-го — Литургія и панихида въ Крестовой цер. Архіерей-
скаго дома.
28-го — Освященіе антиминовъ и литургія въ каедр. со-
борѣ.
29-го — Литургія и панихида въ каедр. соборѣ.
30-го — Литургія и молебенъ въ каедр. соборѣ.

Открытіе и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

21 августа **рукоположенъ** въ санъ іеромонаха — іеродіаконъ
Тобольскаго Знаменскаго монастыря *Германъ*.

Резолюціями Его Преосвященства назначены: 22 августа
за № 5717 священникъ Ялымской церкви, Кург. у., Николай
Сахаровъ и. д. благочиннаго 3-го благочинія Курганск. уѣзда.

2 сентября за № 5968, бывш. воспитанникъ Екатеринбургской гимназіи Сергій *Ильинъ* и. д. псаломщика при Мостовской цер., Кург. у.

2 сентября за № 5970, бывш. воспитанникъ Оренбургской дух. семинаріи Владиміръ *Панковъ* 2-мъ псаломщикомъ при Устьламенской цер., Ишимскаго уѣзда.

2 сентября за № 5972, бывш. воспитанникъ Тобольской дух. семинаріи Леонидъ *Сахаровъ* и. д. псаломщика при Кривинской цер., Кург. у.

1 сентября за № 5946, **утвержденъ** въ должности исп. об. псаломщика при Тюменской Спасской цер. *Теодоръ Плюрловъ*.

Уволены: 22 августа за № 5709 псаломщикъ Мостовской цер., Кург. у., *Іоакимъ Буковъ*, заштатъ по болѣзни, согласно прошенія.

25 августа за № 5773 уволенъ отъ должности и службы по духовному вѣдомству, согласно прошенія, псаломщикъ Устьламенской цер., Ишим. у., *Левъ Заровскій*.

Утверждены церковными старостами **на трехлѣтіе:** 20 августа за № 5678 при Чумановской цер., Ялутор. у., крест. Григорій *Южаковъ*.

20 августа за № 5679 при Бушуевской цер., Ялутор. у., крест. Аѳанасій *Порядинъ*, 26 августа за № 5814 при Безруковской цер., Ишимск. у., крест. Симеонъ *Завьяловъ*, 30 августа за № 5880 при пос.-Андрюшинской цер., Тур. у., крест. Василій *Стариковъ*.

Утверждены въ составъ церковно-приходскаго попечительства на трехлѣтіе:

22 августа за № 5718 при Ашлыкской цер., Тоб. у. председателемъ священникъ *Теодоръ Завьяловъ* и членами кр. Стефанъ *Нишкинъ*, Ипполитъ *Шукинъ*, Михаилъ *Илесовскихъ*, Иванъ *Малошинъ* и Димитрій *Южаковъ*.

Умерли: заштатный псаломщикъ Агарацкой цер., Ялут. у., Евѳимій *Андреевъ* 28 мая с. г.

Діаконъ Дубровинской цер., Тобольск. у., Алексѣй *Солярскій* 17 августа с. г.

Лишенный діаконскаго сана и состоящій на вакансіи псаломщика при Дымковской цер., Тур. у. Захарія *Рождественскій* 21 августа с. г.

Объявляется благодарность Епархіального Начальства, съ выдачею похвальнаго листа, супругамъ крестьянамъ Іоанну и Ксеніи *Мальцевымъ* за пожертвованіе въ Першинскую цер., Кург. уѣзда, иконы Божіей Матери „Абалакскія“ въ кіотѣ, стоимостью въ 150 руб.

Разрѣшено освятить новопостроенные храмы въ с. Шеркальскомъ, Берез. у. 1 декабря с. г. и въ с. *Полноватскомъ*, того же уѣзда, 12 декабря с. г.

Открыто общество трезвости при *Черемшанской* цер., Ишим. уѣзда.

Отъ Тобольскаго духовнаго училища.

Въ училищѣ свободна **должность надзирателя** за учениками. Жалованіе 300 руб. въ годъ при готовой квартирѣ и столѣ. Можно будетъ взять репетированіе учениковъ общежитія (150 р. въ годъ) и завѣдываніе ученическою бібліотекою (100 р.). Лица, желающія занять эту должность, изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи, благоволятъ подавать прошенія, оплаченныя гербовымъ сборомъ, въ Правленіе училища.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ Тобольскаго мужскаго духовнаго училища
за 1911-1912 уч. годъ.

I классъ.

1.	Абрашевъ Константинъ. Агаоновъ Николай. Анисимовъ Елладій. Бардаковъ Антоній.		Ивановъ Константинъ. Илидаровъ Тимофей. Козловъ Лонгинъ.
5.	Благодравовъ Викторъ. Варакосовъ Александръ. Герасимовъ Михайлъ. Григорьевъ Петръ. Елеонскій Алексѣй.	15.	Коноваловъ Михайлъ. Котовъ Александръ. Кузнецовъ Алексѣй. Куриленко Константинъ. Кучковъ Георгій.
10.	Елеонскій Николай. Жуковъ Иванъ.	20.	Ляпустинъ Димитрій. Никитинъ Александръ. Никольскій Александръ. Никольскій Павелъ. Остроумовъ Николай.

25. Пермяковъ Константинъ.
Погорѣловъ Николай.
Подчиваловъ Александръ.
Пономаревъ Димитрій.
Поповъ Михайль.
30. Поповъ Павелъ.
Пятченинъ Михайль.
Росляковъ Владиміръ.
Серебренниковъ Сергій.
Скосыревъ Веніаминъ (1).
35. Скосыревъ Веніаминъ (2).
Солярскій Иванъ.
Торопчиновъ Георгій.
Турковъ Сергій.
Флоринскій Анатолий.
40. Флоринскій Викторъ.
Чудовъ Анатолий.
Шараповъ Яковъ.

II классъ.

1. Александровъ Гавріиль.
Веселовскій Лоллій.
Гикманъ Михайль.
Головинъ Василій.
5. Горизонтовъ Веніаминъ.
Грезновъ Феодоръ.
Гусевъ Иванъ.
Гусевъ Левъ.
Денякинъ Михайль.
10. Денякинъ Сумеонъ.
Димитріевъ Леонидъ.
Добротворскій Николай.
Елисеѣвъ Леонидъ.
Емельяновъ Георгій.
15. Ишимцевъ Николай.
Катаевъ Алексій.
Киселевъ Гай.
Ковригинъ Андрей.
Козловъ Тимоѳей.
20. Копыловъ Сергій.
Корниловъ Иванъ.
Коробейниковъ Пантел.
Кременскій Павелъ.
Кремлевъ Иона.
25. Мрязевъ Александръ.
Нечаевъ Александръ.
Пермяковъ Николай.
Новицкій Семень.
Поникаровскій Антонинъ.
30. Пономаревъ Василій.

- Поповъ Николай.
Ребринъ Сергій.
Розановъ Михайль.
Румянцевъ Димитрій.
35. Сновицкій Петръ.
Собринъ Евграфъ.
Соколинскій Алексій.
Сосуновъ Аристоклій.
Тронинъ Викторъ.
40. Урбанскій Василій.
Хлыновъ Григорій.

III классъ.

1. Архангельскій Антонинъ.
Архангельскій Михайль.
Благонравовъ Александр.
Виноградовъ Сергій.
5. Веселовскій Аркадій.
Войцеховскій Михайль.
Греченинъ Николай.
Добротворскій Василій.
Елеонскій Анатолий.
10. Елеонскій Леонидъ.
Заборовскій Василій.
Зубовъ Николай.
Зудиловъ Василій.
Инюшкинъ Вячеславъ.
15. Кайдаловъ Кесаръ.
Калмыковъ Иванъ.
Козловъ Георгій.
Коммиссаровъ Иванъ.
Котовъ Георгій.
20. Крековъ Стефанъ.
Кудреватыхъ Петръ.
Кузнецовъ Павелъ (Ом.).
Кузнецовъ Павелъ (Тоб.)
Мясняевъ Иванъ.
25. Нохринъ Веніаминъ.
Павлиновъ Иванъ.
Пермяковъ Владиміръ.
Погорѣловъ Леонтій.
Пѣтуховъ Александръ.
30. Розановъ Александръ.
Румянцевъ Сергій.
Рысевъ Димитрій.
Семеновъ Илларионъ.
Силинъ Иванъ.
35. Сосѣдовъ Николай.
Тверитинъ Венедиктъ.
Томиловъ Василій.

39. Френевъ Михайль.
Фаворскій Борисъ.

IV классъ.

1. Агатоновъ Петръ.
Агаооновъ Евгений.
Барсуковъ Леонидъ.
Благодравовъ Веніаминъ.
5. Виноградовъ Павелъ.
Волковъ Михайль.
Гусевъ Александръ.
Денисовъ Петръ.
Дюковъ Виталій.

10. Емельяновъ Викентій.
Киселевъ Леонидъ.
Кончинъ Алексѣй.
Мельниковъ Евѳимій.
Павлиновъ Алексѣй.
15. Симоновъ Сергѣй.
Словцовъ Димитрій.
Скосыревъ Арсеній.
Соколовъ Михайль.
Тарасовъ Маркъ
20. Тверитинъ Михайль.
Туранскій Левъ.
Филипповъ Александръ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

**Въ складѣ Епархіальнаго Братства продаются стѣнные листы
для уличныхъ витринъ на слѣдующія темы:**

по 1¹/₂ коп. за экземпляръ:

Христось грѣшную душу къ себѣ призываетъ, 2) О страсти къ нарядамъ, 3) Плачь Пресвятой Богородицы, 4) Непрестанно молитесь, 5) Слово св. Іоанна Златоустаго о страхѣ Божіемъ и какъ стоять во св. Божіей церкви со страхомъ и благочиніемъ и лице свое крестити крестообразно, 6) Пѣснь молитвенная ко Пресвятой Дѣвѣ Маріи Богородицѣ, 7) Какъ должно молиться въ церкви, 8) Десять заповѣдей закона Божія, съ переводомъ на русскій языкъ, 9) Молитва Господня, 10) Наставленіе причастникамъ: а) какъ готовиться ко св. Причащенію и б) какъ подходить къ св. Чашѣ Причащенія, 11) Молитва предъ Причащеніемъ, 12) Какъ древніе христіане святой постъ соблюдали, 13) Слово противъ пьянства.

По 1 коп.

14) Первая рюмка водки, 15) Горюну, 16) Отъ мрака къ свѣту, отъ лиха къ добру, 17) Мужайся, крѣпись! 18) Не развращайте дѣтей, 19) Удалайся отъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ продаютъ и пьютъ спиртные напитки, 20) а) Пѣсня борцовъ за трезвость и просвѣщеніе и б) къ русскому народу, 21) Западни дьявола.— Слово противъ пьянства о. І. Кронштадтскаго, 22) Ижющіе уши, слушайте! 23) Перестанемте пить вино и угощать имъ, 24) Какъ спастись отъ холеры.

**Свободныя священно-церк.-служительскія мѣста къ 10 сентября
1911 года.**

Священническія:

- 1) при градо-Тюменской единовѣрческой цер.
- 2) — Тюменской Крестовоздвиженской цер.
- 3) при село-Мужевской цер., Бер. у.
- 4) — Тумашевской цер., Ялутор. у.
- 5) — Ларьякской церк., Сур. у.
- 6) — Щекурьинской цер., Берез. уѣзда.
- 7) — Крутихинской единовѣрч. церк., Ялуторовск. у.
- 8) — Сосновской единов. цер., Ялуторовск. у.
- 9) — Теплодубровской цер., Ишим. у.
- 10) — Обдорской мисс. цер., Бер. у. (З-я).

Псаломщическія:

- 1) при гр.-Тюменской единовѣр. цер.
- 2) — Тобольской Петропавловской цер.
- 3) при село-Обдорской миссіонерской цер., Березовск. у. (З).
- 4) — Щекурьинской ц., Берез. уѣзда.
- 5) — Дымковской цер., Тур. у.
- 6) — Чернавской церк., Кург. у.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Съ 1-го октября сего года освобождается мѣсто учителя въ образцовой школѣ при Тобольской духовной семинаріи съ жалованьемъ 400 р. въ годъ. Желающіе изъ окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи занять это мѣсто благоволятъ поспѣшить подачей прошеній на имя ректора семинаріи.

Ректоръ семинаріи, Прот. ***В. Гагинскій.***

При семъ номерѣ всѣмъ причтамъ Тюменскаго, Туринскаго и Ишимскаго уѣзда прилагается объявленіе о сепараторахъ Альфа-Лаваль фирмы Нобель. Не получившихъ просятъ обращаться: Тобольскъ, Виктору Федоровичу Костюрину.

Содержаніе. Епархіальныя извѣстія.—Отъ Тобольскаго духовнаго училища.—Списокъ воспитанниковъ Тобольскаго мужскаго духовнаго училища.—Объявленіе.—Свободныя свящ.-церк.-служ. мѣста.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18.

16-го сентября 1911 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Святитель Іоасафъ Бѣлогородскій, какъ церковный администраторъ*).

Исчерпавъ содержаніе указовъ первой группы, относящихся къ цѣлой епархіи, перейдемъ къ указамъ Святителя, касающимся частныхъ лицъ духовнаго вѣдомства и мірянъ. Много любопытнаго содержится въ изданныхъ Курской комиссіей архивныхъ документахъ; но изъ всего обильнаго матеріала мы воспользуемся въ настоящемъ случаѣ только тѣми указами, которые даютъ наиболѣе выгодный матеріалъ для составленія сужденія о Святителѣ Іоасафѣ, какъ церковномъ администраторѣ. Указовъ Святителя, касающихся частныхъ лицъ духовнаго вѣдомства и мірянъ и изданныхъ въ 1748, 49 и 50 годахъ, всего напечатано 199. Изъ этого числа подавляющее большинство, именно 130 указовъ, изданы по поводу разныхъ судебныхъ дѣлъ. Вполнѣ естественно поэтому, что преимущественное вниманіе при чтеніи указовъ Святителя обращается на ту сторону его дѣятельности, когда ему приходилось выступать въ качествѣ судіи.

Въ этомъ отношеніи прежде всего обращаетъ на себя вниманіе крайняя осторожность Святителя при разсмотрѣннн жалобъ и донесеній. При чтеніи документовъ этого рода получается такое впечатлѣніе, какъ будто Святитель Іоасафъ поставилъ себѣ за правило ничему не вѣрить по первому доносу—до тѣхъ поръ, пока дѣло не будетъ тщательно и по совѣсти разслѣдовано уполномоченнымъ на то лицомъ. Общій порядокъ судопроизводства по жалобамъ и донесеніямъ пред-

---

*) См. № 17 „Тобольск. Епарх. Вѣд.“ за 1911 г.

ставляется въ такомъ видѣ. По полученіи жалобы или донесенія на кого-либо, Святитель назначалъ для разслѣдованія достойное довѣрія лицо, которому поручалъ допросить обвиняемаго, обвинителей и свидѣтелей безъ всякаго пристрастія и „по заповѣдямъ Господнимъ“. При этомъ со всѣми пунктами обвиненія отвѣтчикъ обязательно долженъ быть ознакомленъ. Иногда съ подлинныхъ донесеній, остававшихся у Епископа, снималась копія и предъявлялась обвиняемому для прочтенія; вообще говоря, Святителемъ были приняты всѣ мѣры къ устраненію ложныхъ донесеній и жалобъ и къ предотвращенію судебныхъ ошибокъ. По тщательномъ изслѣдованіи дѣла, о результатахъ дознанія разбиравшимъ дѣло лицомъ письменно сообщалось Его Преосвященству.

Осторожность Святителя при разсмотрѣннн дѣлъ видна, между прочимъ, изъ слѣдующихъ примѣровъ. Братія Сумскаго Успенскаго монастыря просили объ увольненіи ихъ настоятеля за старостью и немощью и о назначеніи на его мѣсто другого. Святитель уважилъ просьбу братіи лишь послѣ того, какъ самолично повидаль настоятеля и убѣдился въ справедливости изложеннаго въ прошеніи (указъ отъ 2 октября 1748 г.; вып. I, стр. 28).

Въ январѣ 1749 года Святитель получилъ отъ священника села Толмачева Іоанна Волобуева прошеніе о перемѣщеніи его въ другое село—Титово, при чемъ проситель добавлялъ, что помѣщикъ с. Титова изъявляетъ согласіе на принятіе его въ свое село. Просьбу священникъ мотивировалъ тѣмъ, что терпитъ отъ прихожанъ с. Толмачева „несносныя обиды и разореніе“. Святитель Іоасафъ—указомъ отъ 23 января 1749 года—предписалъ Курскому протопопу Лукѣ Ладынскому: „въ показанномъ селѣ Толмачевѣ освидѣтельствовать дворовое число и есть ли другой священникъ, и подлинно ли ему (т. е., просителю Волобуеву) отъ прихожанъ обиды и разоренія были и какія именно и тѣ приходскія люди желаютъ-ли быть ему священнику по прежнему, въ томъ обязать ихъ письменно, тако жъ и онаго села Титова помѣщикъ Денисьевъ подлинно ли его принять желаетъ, и пропитаніе въ томъ селѣ Титовѣ отъ приходу онъ священникъ имѣть будетъ ли и подѣ церковь священнику съ причетники опредѣленное число земли отведено-ль и не будетъ ли въ томъ какого препятствія, о томъ о всемъ изслѣдовать и кого въ чемъ надлежитъ обязать письменно, и то слѣдствіе за своею рукою прислать въ Конситорію при доношеніи (вып. I, стр. 54—55)“.

Третій примѣръ. По поводу обвиненія Сумскимъ духовнымъ Правленіемъ священника Михаила Ставровскаго въ ослушаніи Правленія въ разныхъ дѣлахъ, Святитель указомъ отъ 26 апрѣля 1750 г. предписалъ: „показанному священнику Ставровскому послать указъ,

по которому прислать ему Ставровскому въ консисторію правдивый отвѣтъ, чего ради онъ по посланнымъ изъ консисторіи въ Сумское духовное правленіе указамъ чинится ослушенъ и во исполненіе по многократнымъ посылкамъ не подписался, такожь исповѣдныхъ росписей и метрическихъ книгъ не подаетъ... (вып. II, стр. 50—51)“. Въ этомъ дѣлѣ особенно ясно проявилась крайняя осторожность Святителя въ рѣшеніи дѣлъ. Не какое либо отдѣльное лицо пожаловалось на священника, а цѣлое учрежденіе; однако, Святитель не даетъ резолюціи, пока не представлено объясненій отъ обвиняемаго.

И еще примѣръ. Дьячекъ Иванъ Поповъ обвинялъ одного игумена въ тяжкомъ преступленіи противъ нравственности и ссылался при этомъ на нѣсколькихъ свидѣтелей. Игумень заявиль, что свидѣтели состоятъ съ нимъ въ ссорѣ. Тогда Святитель Іоасафъ написалъ назначенному производить слѣдствіе лицу узнать, дѣйствительно ли у игумена со свидѣтелями была ссора, и если бы оказалось это такъ, то свидѣтелей не допрашивать (указъ отъ 15 мая 1750 г.; вып. II, стр. 73—78).

По надлежащемъ разслѣдованіи возникшаго дѣла, Святитель Іоасафъ полагалъ обстоятельную резолюцію. Послѣднія всегда заключали въ себѣ указаніе тѣхъ основаній, по которымъ принималось то или другое рѣшеніе; въ нѣкоторыхъ случаяхъ резолюціи занимаютъ не одну печатную страницу. Свои опредѣленія Святитель дѣлалъ на основаніи каноновъ, церковно-гражданскихъ постановленій и принимая во вниманіе всѣ обстоятельства даннаго дѣла. Здѣсь необходимо, впрочемъ, замѣтить, что иногда Святитель находилъ нужнымъ и отступать отъ буквальнаго смысла каноническихъ постановленій—изъ вниманія къ условіямъ современной ему жизни и индивидуальнымъ свойствамъ даннаго лица. Это видно изъ слѣдующаго, напримѣръ, случая. Ландмилиць Андрей Москалевъ похитилъ жену крестьянина и обвинчался съ нею. По силѣ 58 прав. Св. Василія Великаго, виновный подлежалъ отлученію отъ церкви и Св. причастія на 15 лѣтъ. Но Святитель Іоасафъ опредѣлилъ, вмѣстѣ того, слѣдующее наказаніе:... „понеже оный Москалевъ, яко военный человекъ, той епитиміи снести не можетъ, вмѣсто того за таковое его противно церковнымъ правиламъ беззаконіе учинить ему при полку на тѣлѣ наказаніе; для чего отослать его въ военную походную генерала Лукина канцелярію при промеморіи, и по учиненіи оному Москалеву наказанія требовать тою промеморіею въ консисторію извѣстія (указъ отъ 31 октября 1750 г.; вып. II, стр. 154—159).

Судя по резолюціямъ и налагавшимся на виновныхъ наказаніямъ, Святитель Іоасафъ былъ Архипастыремъ вообще строгимъ. Во мно-

гихъ случаяхъ провинившимся учинялось въ консисторіи наказаніе плетью, послѣ чего наказанные отправлялись къ мѣсту служенія; другими мѣрами взысканія служили: запрещеніе священнослуженія, обычно на полгода, епитимія, увольненіе отъ должности, лишеніе сана, денежные штрафы; послѣдніе употреблялись на благоустройство храмовъ. Для характеристики строгости Святителя приведемъ два примѣра. Іеромонахъ Лука Рудаевскій донесъ на архимандрита Іоасафа, будто бы тотъ изъ стараго иконостаса сдѣлалъ святотатственное употребленіе. По разслѣдованіи жалоба оказалась ложной. И вотъ Святитель Іоасафъ 30 іюня 1749 года далъ такую резолюцію: „1. За безсовѣстіе, котораго не только священному и монашескому чину не должно имѣть, но и всякаго простолюдина избави Боже! и за ложное на Архимандрита показаніе, искательствомъ его погибели, бить іеромонаха Луку нещадно плетью, лишить іеромонашества и въ знаменіе того обрѣзать на головѣ и бородѣ волосы и оковавъ въ желѣза послать безсвободно по жизнь его въ работу, въ монастырь, по усмотрѣнію нашей Консисторіи. 2. Архимандрита отпустить въ домъ при очистительномъ указѣ, прописавъ изъ присланной промеморіи, въ которомъ объявить и наказаніе Луки для прочету, на страхъ прочимъ, въ трапезѣ... (вып. I, стр. 78)“.

Другой примѣръ. Адъютантъ Юрій Выродовъ, въ отсутствіе изъ дому священника Іоанна Страхова и его домашнихъ, ночью разбойнически похитилъ дочь названнаго священника дѣвицу Пелагію и увезъ ее къ себѣ. Священникъ обратился за защитой къ своему Архипастырю. Святитель немедленно потребовалъ отъ походной генераль-аншефа и кавалера фонъ-Бисмарка канцеляріи поступить съ насильникомъ по закону и о послѣдующемъ сообщить Его Пресвященству. Изъ дальнѣйшаго теченія дѣла ясно обнаруживается, что начальство Выродова старалось всячески затормозить и замаять это дѣло, ссылаясь на то, что виновность обвиняемаго адъютанта будто бы не доказана и что челобитчикомъ о. Страховымъ не соблюдены-де нѣкоторыя процессульныя формальности. Между тѣмъ, похищенная дѣвица уже три мѣсяца жила въ домѣ Выродова и этого одного достаточно было для признанія виновности наглаго адъютанта. Святитель Іоасафъ на крючкотворныя отписки начальства похитителя четырьмя слѣдовавшими одна за другой „промеморіями“ настойчиво требовалъ правосудія и угрожалъ, въ противномъ случаѣ, употребить по отношенію къ виновному „мечъ духовный“.

За время переписки упомянутый выше генераль фонъ-Бисмаркъ успѣлъ умереть, и дѣло обѣщало, повидимому, совсѣмъ заглохнуть. Убѣдившись въ виновности Выродова и въ нежеланіи начальства послѣдняго поступить съ преступникомъ по закону, Святитель

Іоасафъ предписалъ: обо всемъ дѣлѣ донести Святѣйшему Синоду, а до полученія оттуда рѣшенія отлучить адъютанта Выродова отъ входа церковнаго, причастія Св. Таинъ и отъ всякихъ христіанскихъ требъ, „кромѣ смертнаго случая“, священниковъ же епархіи обязать подпиской, чтобы они „Выродова въ церкви Божіи не допускали и ни съ какими христіанскими требами къ нему не входили“ (указы отъ 28 іюня, 25 сентября и 13 октября 1750 года; вып. II, стр. 106—107, 130—135 и 145—148). Чѣмъ кончилось это любопытное и характерное для нравовъ того времени дѣло, изъ опубликованныхъ въ первыхъ двухъ выпускахъ документовъ не видно.

Строгость Святителя, о которой постоянно упоминаютъ его біографы, становится вполне понятной, если принять во вниманіе тогдашнее состояніе Бѣлгородской паствы. Какъ видно изъ архивныхъ документовъ Курской консисторіи, многіе изъ духовенства того времени были невѣжественны, небрежно относились къ святынямъ и своимъ пастырскимъ обязанностямъ. Дворянство было равнодушно къ религіи и часто обижало духовныхъ лицъ; религіозно-нравственное воспитаніе народа стояло на низкомъ уровнѣ. О томъ, насколько неблагополучно обстояло дѣло въ отношеніи религіозно-нравственной жизни Бѣлгородской паствы, свидѣтельствуетъ уже обиліе судебныхъ дѣлъ; припомнимъ, что изъ 199 опубликованныхъ за 1748, 49 и 50 годы дѣлъ двѣ трети имѣютъ судебный характеръ. При такомъ положеніи дѣла, снисходительное отношеніе Святителя къ виновнымъ, могло бы быть понято, какъ послабленіе съ его стороны, и, несомнѣнно, не могло бы содѣйствовать упорядоченію религіозно-нравственной жизни епархіи. Строгость Святителя вызывалась самою жизнію, и ниоткуда не видно, чтобы Святитель Іоасафъ отъ природы былъ человѣкомъ жестокимъ. Наряду съ суровыми резолюціями Святителя мы встрѣчаемъ и такія, въ которыхъ ясно сказывается его добросердечіе и милосердіе.

Раньше уже упоминалось о томъ, какъ Святитель простилъ на первый разъ штрафъ Курскому протопопу за неосмотрительное представленіе послѣднимъ нѣкоего пономаря во діакона. Приведемъ еще примѣръ. Указомъ отъ 31 января 1750 г. Святитель отрѣшилъ отъ должности духовнаго управителя протопопа Θεодора Таможскаго за небрежное исполненіе имъ служебныхъ обязанностей; но нѣкоторые изъ подчиненныхъ наказанному протопопу священниковъ обратились къ Владыкѣ съ ходатайствомъ о прощеніи виновнаго и о восстановленіи его въ прежнихъ правахъ. Архипастырь указомъ отъ 12 февраля того же года 1) обязалъ ходатайствовавшихъ за о. Θεодора Таможскаго священниковъ поручиться подпискою, что впредь

этотъ протопопъ будетъ исправенъ, въ случаѣ же неисправности его, ходатайствовавшіе священники должны будутъ платить штрафъ; 2) протопопу Θεодору Таможскому всѣ вины прощены, съ предупрежденіемъ, что если онъ и впредь будетъ неисправенъ, то уже окончательно лишится должности (вып. II, стр. 19—20; 24—25). Святитель Іоасафъ не былъ только строгимъ карателемъ провинившихся; нѣтъ, онъ умѣлъ и награждать достойныхъ. Такъ, указомъ отъ 10 марта 1749 г., онъ наградилъ копіиста Бѣлгородской консисторіи Курдюмова за ревностную службу рангомъ канцеляриста (вып. I, стр. 63—64).

Нерѣдко Святителю Іоасафу приходилось разбирать дѣла о причиненіи обидъ. Обиды наносились иногда лицами духовнаго званія, но чаще возникали дѣла объ обидахъ духовнымъ лицамъ со стороны свѣтскихъ людей. Во всѣхъ такихъ случаяхъ Святитель являлся ревностнымъ защитникомъ обиженныхъ, о чемъ, между прочимъ, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ изложенное выше дѣло адъютанта Юрія Выродова. Если обидчикъ принадлежалъ къ духовному вѣдомству, то судъ надъ нимъ производилъ самъ Святитель; въ тѣхъ же случаяхъ, когда обидчикъ былъ гражданскаго или военнаго вѣдомства, жалоба препровождалась Святителемъ къ ближайшему начальству виновнаго съ требованіемъ поступить съ послѣднимъ „по указамъ Ея Императорскаго Величества и о послѣдующемъ рѣшеніи сообщить Его Преосвященству*).

При этомъ иногда Святитель дѣлаетъ предупрежденіе, что, если справедливость не будетъ удовлетворена, онъ потребуетъ „сатисфакціи“ у высшей инстанціи (указъ отъ 13 января 1750 г. по дѣлу поручика Павла Свѣтайлова, обвиненнаго въ разореніи вдовы протопопицы; вып. II, стр. 11—12).

Привыкшее къ самовластію дворянство того времени обнаруживало иногда стремленіе повліять на рѣшенія Владыки относительно назначеній на священнослужительскія мѣста. Въ этихъ случаяхъ Святитель поступалъ такъ, какъ подсказывала ему совѣсть, не обращая вниманія на домогательства сильныхъ міра сего. Такъ, въ 1749 г. капитанъ Гаврила Канищевъ и однодворецъ Емельянъ Шаповаловъ съ нѣкоторыми товарищами заявили протестъ противъ назначенія священникомъ въ ихъ село діакона Никиты Булгакова, избраннаго остальными прихожанами, и представили своего кандида-

---

*) Исключеніе изъ этого общаго порядка представляетъ дѣло сотниковъ Петра и Стефана Карповыхъ, обвинявшихся священникомъ Василиемъ Матѣевымъ въ нанесеніи ему обидъ. Святитель въ данномъ случаѣ ограничился тѣмъ, что написалъ сотникамъ собственноручное письмо съ просьбой представить объясненія по обвиненію и священника впредь не обижать (вып. II, стр. 85—87).

та—священника изъ другого села Оедота Яковлева. Святитель Іоасафъ нашель домогательство указанныхъ выше лицъ неосновательнымъ и предписаль, чтобы просители болѣ Его Преосвященство своей просьбой не утруждали (указъ отъ 23 февраля 1749 г.; вып. 1, стр. 61—63). Вообще Святитель Іоасафъ высоко держаль знамя своей Архипастырской власти и энергично защищаль, какъ свои права, такъ и подчиненныхъ его юрисдикціи лицъ отъ поползновеній военной и гражданской власти. Укажемъ нѣсколько примѣровъ.

Курская военная канцелярія, безъ сношенія съ Его Преосвященствомъ, вопреки указамъ Петра I и Екатерины I, арестовала и допрашивала обвиненнаго въ грабежѣ священника Леонтія Попова. Святитель указомъ отъ 31 августа 1748 г. предписаль: означеннаго священника принять подъ караулъ въ консисторію и допросить, а Курской военной канцеляріи послать „промеморію“, чтобы впредь она людей духовнаго вѣдомства ни по какимъ дѣламъ, безъ вѣдома Его Преосвященства и безъ письменнаго съ нимъ сношенія, арестовывать и допрашивать „не дерзала“ (вып. I, стр. 24—26).

Въ 1750 г. Курская воеводская канцелярія произвела слѣдствіе о двухъ подозрѣвавшихся въ волшебствѣ женщинахъ,—по дѣлу, подсудному по дѣйствовавшимъ тогда законамъ духовной власти. Святитель по этому поводу потребоваль отъ Бѣлгородской губернской канцеляріи поступить съ превысившею власть Курскую воеводскою канцеляріею по закону и разослать въ подчиненныя Бѣлгородской губернской канцеляріи мѣста приказъ, чтобы впредь „свѣтскія команды“ не вступались въ неподлежація ихъ вѣдѣнію дѣла (указъ отъ 17 февраля 1750 г.; вып. II, стр. 25—27).

Аналогичное дѣло возникло въ маѣ того же 1750 г. Священникъ Стефанъ Полянскій, обвинявшійся въ нанесеніи обиды отцу, былъ посаженъ Ахтырской полковой канцеляріей въ острогъ и допрашивается тамъ. Святитель приказаль написать названной канцеляріи, что если она впредь будетъ сажать подъ караулъ и допрашивать духовныхъ людей, то о томъ „съ требованіемъ сатисфакціи“ будетъ представлено Его Преосвященствомъ, куда слѣдуетъ (указъ отъ 2 мая 1750 г., вып. II, стр. 57—59).

На основаніи всего сказаннаго доселѣ, мы можемъ составить вполне отчетливое представленіе о Святителѣ Іоасафѣ, какъ судіи. Это былъ судія крайне осторожный, нелицепріятный, вообще строгій, но, гдѣ можно было, и милостивый.

Помимо документовъ, касающихся разныхъ судебныхъ дѣлъ, въ изданныхъ Курской археологической комиссіей первыхъ двухъ выпускахъ содержится 69 указовъ иного содержанія и 5 писемъ Святителя. Большинство изъ этихъ бумагъ для характеристики цер-

ковно-административной дѣятельности Святителя Іоасафа, по нашему мнѣнію, особеннаго значенія не имѣютъ, и мы отмѣтимъ изъ этой группы только три указа Святителя.

Указъ отъ 22 января 1750 г.—объ отсылкѣ священно и церковнослужительскихъ дѣтей въ Харьковскія славяно-латинскія школы для обученія свидѣтельствуетъ о заботахъ Архипастыря о надлежащемъ образованіи членовъ клира (вып. II, стр. 17—18) Указъ отъ 26 іюня 1750 г. предписываетъ духовнымъ Правленіямъ не задерживать производствомъ поступающія въ нихъ дѣла (вып. II, стр. 97—98). Наконецъ, отмѣтимъ еще указъ отъ 5 декабря 1750 г., не одобряющій духовныхъ лицъ за вмѣшательство не въ свои дѣла и данный по слѣдующему поводу. Священникъ Василій Молчановскій подписался за неграмотныхъ казаковъ на поданной послѣдними по начальству жалобѣ на хорунжаго. Святитель Іоасафъ за вмѣшательство священника „не въ свои и противныя священническому чину дѣла“ приказалъ учинить ему въ консисторіи наказаніе плетми и обязать подпискою впредь „въ не до его обидовъ касающіяся дѣла не вступать“ (вып. II, стр. 173—174).

Въ краткомъ очеркѣ невозможно со всею полнотою исчерпать богатое содержаніе изданныхъ Курскою археологическою комиссіею документовъ о Святителѣ Іоасафѣ. Тѣмъ не менѣе, сказаннаго нами, надѣемся, достаточно для того, чтобы видѣть, насколько разнообразна и значительна была церковно-административная дѣятельность Святителя Іоасафа. Достойное прохожденіе священно-церковнослужителями и монахами своего званія, воспитаніе мірянъ въ духѣ православія и въ строгомъ подчиненіи уставамъ церковнымъ, искорененіе остатковъ языческой старины, упорядоченіе церковнаго благочинія и благолѣпія, неліцепріятный судъ, отеческая защита обиженныхъ,—вотъ къ чему направлялись заботы Святого Архипастыря. Желаящимъ болѣе обстоятельно ознакомиться съ церковно-административною дѣятельностью Святителя Іоасафа можно порекомендовать заняться чтеніемъ издаваемыхъ Курской археологической комиссіею документовъ въ подлинникѣ*) Чтеніе это, инересное само по себѣ, можетъ послужить и къ назиданію всякаго православнаго христіанина, и къ практическому наученію въ аналогичныхъ случаяхъ современныхъ епархіальныхъ дѣятелей.

П. М.

---

*) Документы и дѣла, относящіеся къ жизни и дѣятельности Святителя Іоасафа (Горленко), Епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго (1744—1754) г. Изданіе Курской Церковной Историко-Археологической Комиссіи. Курскъ. Вып. I, 1910 г. Цѣна (съ пересылкой) 1 р. 20 к. Вып. II, 1911 г. Цѣна (съ пересылкой) 1 р. 75 к. Съ требованіями обращаться въ Церковную Историко-Археологическую Комиссію при Курской духовной семинаріи.

НЕОБЫЧАЙНАЯ ОККУПАЦІЯ*).

Въ 1760 г., какъ мы видѣли выше, архимандритъ Софроній былъ назначенъ настоятелемъ Тюменскаго монастыря и вмѣстѣ съ симъ Тюменскимъ закащикомъ. О первыхъ годахъ его службы на этихъ должностяхъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній,—по всей вѣроятности потому, что жизнь его въ Тюмени текла мирно и безмятежно, не нарушаемая никакими экстрординарными событіями. Вновь съ архимандритомъ Софроніемъ мы встрѣчаемся въ вѣдомости о монастырскихъ настоятеляхъ Тобольской епархіи за 1768 г. Въ вѣдомости этой, изъ которой мы извлекли вышеприведенныя біографическія свѣдѣнія объ архимандритѣ Софроніи, между прочимъ, въ соотвѣтствующей графѣ на вопросъ: какія до кого касались дѣла и по тѣмъ дѣламъ оправдался или обвиненъ?—данъ такой отвѣтъ: „1758 г. въ іюнь мѣсяцѣ по ложному показанію Тюменскаго монастыря іеродіакона Виталія тогожь монастыря на іеродіакона Исхиріона секретнаго дѣла по первому пункту во свидѣтельствѣ только одномъ оный архимандритъ въ бытность его въ томъ монастырѣ еще намѣстникомъ былъ въ Тобольскѣ въ Губернскую канцелярію привоженъ, а болѣе того ни въ какихъ дѣлахъ не бывалъ“. Это важное дѣло „по первому пункту“, отъ котораго іеромонахъ Софроній счастливо отдѣлался, состояло въ доносѣ іеродіакона Виталія „о невыговариваніи Ихъ Императорскихъ Величествъ титула на ектеніи“ іеродіакономъ Исхиріономъ. Затѣмъ, въ послѣдующіе года служба архимандрита Софронія въ званіи настоятеля Тюменскаго монастыря продолжалась, повидимому, успѣшно. По крайней мѣрѣ въ вѣдомостяхъ о монастырскихъ настоятеляхъ за 1769—1773 г.г. въ графѣ: Къ послушаніямъ впредь способенъ или неспособенъ и по какимъ обстоятельствомъ?—онъ отмѣчается: къ послушанію способнымъ“, „впредь надежнымъ“ и „прилежнымъ“. Но въ 1774 г. архимандриту Софронію дается уже иная аттестація: „Отъ частыхъ припадковъ къ послушаніямъ временемъ бываетъ неспособенъ“¹⁾. Объ этихъ припадкахъ, приведшихъ архимандрита Софронія въ концѣ концовъ къ „поврежденію разума“ и къ увольненію отъ должности, говоритъ намъ особое консисторское дѣло, крайне любопытное въ

*) См. № 17 „Тобольск. Епархіалън. Вѣдомост.“ за 1911 г.

1) Цит. дѣло консист. арх. 1768 г. № 53.

своихъ подробностяхъ²⁾). Обстоятельства, излагающіяся въ этомъ дѣлѣ, представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Пресвященный Тобольскій Варлаамъ, конечно, освѣдомленный о „припадкахъ“ архимандрита Софронія, 20 іюня 1774 г. распорядился вызвать его въ Тобольскъ по самонужнѣйшему дѣлу въ самоскорѣйшемъ времени. Получивъ объ этомъ указъ консисторіи, архимандритъ Софроній 30 іюня рапортовалъ преосвященному, что недѣли уже три онъ находится головою и ногами отъ цынготной болѣзни весьма боленъ и спутешествовать до Тобольска и явиться къ преосвященному ненадеженъ и что по выздоровленіи онъ умедленія по исполненію консисторскаго указа не учинить. Относительно болѣзни же своей архимандритъ Софроній заявлялъ, что о ней небезлизовѣстно въ домѣ преосвященнаго, такъ какъ онъ былъ тяжело одержимъ ею при прохоженіи должности учителя семинаріи при преосвященномъ Сильвестрѣ, а нынѣ свидѣтельствуется объ этой болѣзни братія Тюменской Свято-Троицкой обители. Въ приложенномъ къ рапорту удостовѣреніи братія дѣйствительно свидѣльствовала, что „архимандритъ Софроній весьма одержимъ головою ижною болѣзнию, за которой болѣзнию, (а не за какимъ инымъ случаемъ) никакъ ему спутешествовать до Тобольска невозможно и опасно, чтобъ въ пути не умеръ“. На рапортѣ Софронія преосвященный Варлаамъ 26 іюля положилъ такую резолюцію: „Архимандриту подтвердить, чтобъ выздоровѣвъ непременно явился, а за слабое за невоздержанною братією смотрѣніе, что усмотрѣно изъ ихъ рукоприложеній, опасался штрафа“. Черезъ мѣсяць—28 августа—въ виду продолжавшейся болѣзни архимандрита Софронія, преосвященный, какъ для смотрѣнія за невоздержною братією, такъ и для управленія монастыремъ, распорядился отправить въ Тюменскій монастырь іеромонаха Тобольскаго Знаменскаго монастыря Филоея. Вслѣдъ за этимъ—2 сентября—послѣдовалъ особый указъ консисторіи на имя Тюменскихъ священниковъ Гр. Шмотина и Ив. Володимерова, на которыхъ возложено было наблюденіе за болѣзнию архимандрита Софронія и заботы объ излѣченіи ея. Указъ предписывалъ, чтобы они по всякое время изъ челоуѣколюбія приняли на себя трудъ быть при архимандритѣ Софроніи безотлучно, удаливъ отъ него бездѣльныхъ служекъ, имѣли за нимъ присмотръ и крайне старались о выздоровле-

²⁾ Дѣло конс. арх. 1774 г. № 66: О помѣшавшемся въ умѣ Тюмен. архим. Софроніи, за что приказано прибыть въ Тобольскъ для нужнѣйшихъ дѣлъ.

ни его вспомошествованіемъ чрезъ лѣкаря, пристойнымъ образомъ испрашивая у него, какую онъ чувствуетъ въ себѣ болѣзнь. Вмѣстѣ съ симъ наблюдателямъ строжайше подтверждалось, ежели архимандритъ чего изъ пищи, а особливо изъ питія требовать себѣ станетъ, а ими усмотрѣно будетъ здоровью его вредное, то до того отнюдь не допускать. Затѣмъ наблюдателямъ предписывалось келью архимандрита Софронія содержать въ умѣренномъ теплѣ, своевременно вентилировать ее, прокуривать можжевельникомъ, нечистоту и скверность изъ нея удалять, бѣлье на больномъ перемѣнять и пр. Въ томъ случаѣ, когда за исправленіемъ парохіальныхъ дѣлъ наблюдатели не могутъ быть при архимандритѣ Софроніи, въ кельи его должны находиться два вѣрныхъ и надежныхъ служителя. Наконецъ, указъ предписывалъ имѣніе архимандрита Софронія переписать и хранить въ цѣлости. 12 сентября священники Шмотинъ и Володимеровъ рапортовали преосвященному, что вмѣстѣ съ іеромонахомъ Филоеємъ они произвели освидѣтельствованіе архимандрита Софронія и нашли у него „въ головѣ великій жаръ, ноги отъ живота до колѣнъ припухли, а ниже колѣнъ опухоли нѣтъ, лопасти и пальцы такъ больны, что и дотронуться не даетъ, въ ногахъ жилы вверхъ и внизъ тянеть, а по животу спутри болѣзни не объявляетъ и сверху на всемъ тѣлѣ пятенъ болѣзненныхъ нигдѣ никакихъ нѣтъ и объявляетъ въ цѣломъ своемъ разумѣ, якобы онъ имѣетъ цынготную съ горячкой“. По заявленію рапортовавшихъ, для лучшаго познанія болѣзни, съ просьбой о присылкѣ къ больному архимандриту лѣкаря они ходили къ Тюменскому коменданту Устьянцову, который объявилъ, что „здѣсь лѣкарей искусныхъ не имѣется, а есть де обращающійся около больныхъ и когда де и пользуетъ, но не письменной и рецепта дать не можетъ“. Однако этотъ неписьменный лѣкарь больного осмотрѣлъ, но лечить отказался, заявивъ, что „болѣзнь де не цынготная, а конечно внутренняя и мудрая, и лѣкарь де потребенъ гораздо искусный съ медикаментами достойными, а мнѣ де лѣчить никакъ невозможно“. Наконецъ, донося о томъ, что они исполняютъ все предписанное имъ указомъ, Шмотинъ и Володимеровъ въ заключеніи говорятъ, что „о пожиткахъ своихъ архимандритъ объявилъ, что имѣетъ (ихъ) приперты и описывать не дозволилъ“. Изъ дополнительнаго рапорта Шмотина и Володимерова отъ 26 сентября видно, что комендантъ отътуда-то раздобылся наконецъ настоящимъ лѣкаремъ, который съ 18 числа къ архимандриту Софронію ходитъ и даетъ боль-

ному и слабительное и порошокъ, жаръ утѣляющій, и декоктъ отъ болѣзни цынготной, и капли разныя, но отъ всѣхъ этихъ лѣкарствъ здоровья никакого не видно и архим. Софроній находится въ прежнемъ своемъ состояніи. Новымъ рапортомъ 30 октября Шмотинъ и Володимеровъ, донося, что они о выздоровленіи арх. Софронія чрезъ лѣкарей и сами собою старались, точію оный архимандритъ отъ болѣзни своея малое облегченіе получаетъ, едва когда пройдетъ по кельѣ и съ нуждою, при томъ усмотрѣно нами, что онъ въ памяти и разумѣ имѣетъ нѣкое поврежденіе и лѣчить его здѣсь лѣкарей болѣе не отыскивается, а сами чѣмъ лѣчить не знаемъ,“ просили освободить ихъ отъ возложеннаго на нихъ присмотра за арх. Софроніемъ. По резолюціи преосвященнаго, указомъ консисторіи отъ 13 ноября этотъ присмотръ былъ порученъ іеромонаху Филоею и священникамъ Мак. Земляницыну, Як. Парышеву, Ив. Володимерову и Ан. Неводчикову, которые обязаны были рапортовать о состояніи здоровья арх. Софронія ежемѣсячно. Въ первомъ своемъ рапортѣ 19 декабря эти священники, между прочимъ, доносили преосвященному, что архимандритъ Софроній изъ кельи въ келію ходитъ, точію въ разумѣ помѣшательство имѣетъ, когда говоритъ разумно, а иногда по помѣшательству ево разума находитъ (на него) страхъ и боязнь“. Послѣднія слова заключаютъ въ себѣ указаніе на форму и проявленія помѣшательства архимандрита Софронія. Подробно пишетъ объ этомъ іеромонахъ Филоей въ своемъ рапортѣ преосвященному 20 декабря. „Вячая же ево архимандрита болѣзнь, говорится въ этомъ рапортѣ, въ томъ состоитъ: побѣжденъ мнѣніями сумнительными таковыми, якобы за нѣкоторыя по должности ево неисправленія начальствующи на него гнѣваются и хотятъ ево штрафовать; откуда представляется ему въ различныхъ образѣхъ по него посылки: и отъ того страждетъ безсоніемъ, въ коемъ страхъ и мечтанія бывають, о чемъ въ проѣздѣ отъ устъ его о. Маргаритъ Рафайловскій игумень слышалъ: и нынѣ въ проѣздѣ присутствующій въ консисторіи ключарь священникъ Василій Копыловъ его довольно увѣрялъ, что думаетъ напрасно. Но и понынѣ отъ тѣхъ мыслей освободиться не можетъ.„ Характеристика болѣзни архим. Софронія, представленная въ этихъ словахъ, даетъ основаніе заключать, что боязнь начальственнаго штрафа была, можетъ быть, отраженіемъ тѣхъ впечатлѣній и чувствъ, которыя вычесъ нѣкогда ученикъ риторики Савва Гобовъ изъ обстоятельствъ 1748 г., связанныхъ съ данною имъ зло-

счастной оккупаціей. Но несомнѣнно, что при этомъ болѣзнь арх. Софронія находилась въ зависимости и отъ слабости его, о которой доселѣ официальные документы не говорятъ ясно и открыто. На эту слабость прямо указалъ упомянутый въ рапортѣ Филооѣя соборный ключарь, священникъ В. Копыловъ. Послѣднему куда-то, повидимому, командированному преосвященнымъ, поручено было при проѣздѣ чрезъ Тюмень поѣхать арх. Софронія и откровенно написать о его болѣзни. Это письмо отъ 14 декабря, интересное по содержанию и тону и по предложеннымъ мѣрамъ для излѣченія больного, мы приводимъ въ всей его цѣлости. „За благословеніемъ Вашимъ архипастырскимъ, писалъ Копыловъ преосвященному Варлааму, декабря 13 числа въ г. Тюмень здорово прибылъ я. Видѣлся тутъ за перво всѣхъ съ о. архим. Софроніемъ, который мнѣ больше слабъ только, нежели нездоровъ показался. Кости всѣ его уже довольно тѣмемъ покрыты, а голова и борода только изъ пуху не вышли. Слабость его (какъ сказываютъ) отъ бессоницы, при которой мечтающіяся гусары, и безпрестанныя воображенія о взятіи въ Тобольскъ пуше всѣхъ его трогаютъ. Выводилъ я его изъ такихъ мыслей сколько возможно и чтобы лучше его увѣрить какъ сказалъ, что и прежде опредѣленіе, по которому ты званъ въ Тобольскъ только для служенія въ торжественные дни совѣмъ отмѣнено и желаетъ и старается Его Преосвященство, чтобы ты только здѣсь былъ здоровъ и спокоенъ, то онъ весьма низко поклонясь говорилъ: покорно благодарствую моему архипастырю за такую милость, а сей пластырь моему сердцу лучше всякаго другого лѣкарства. Навѣдавшись, что онъ и нынѣ не весьма мѣрно употребляетъ аппетитныя капли, совѣтовалъ какъ можно ихъ приубавить или и совѣмъ оставить, а находящейся при немъ нисшей братіи приказывалъ было вовсе до того не допускать, но понеже они сказали, чтобы тѣмъ ему хуже не сдѣлать, то я рѣшился при себѣ такую надъ нимъ пробу сдѣлать, и для того единственно здѣсь промедлилъ другія сутки, не имѣя другого никакого дѣла. Итакъ пробывъ съ нимъ цѣлый день безотлучно, послѣ обѣда уже, который былъ часу въ третьемъ пополудни, вкусили съ нимъ по самой малой мѣрѣ горячево, а какъ ему при такомъ поздомъ и маломъ употребленіи хуже не сдѣлалось, но еще и лучше, то находящимся при немъ приказалъ накрѣпо и до того не допускать, развѣ только при крайней нуждѣ и то при отцѣ Филооѣѣ“. Вслѣдствіе этого письма леченію болѣзни архим.

Софронія было дано новое направленіе. „Его Преосвященству извѣстно учинилось, писала консисторія іеромонаху Филоею отъ 23 декабря, что арх. Софроній питіе хмельное, которое здоровью его вредное, употребляеть не весьма мѣрно, отчего онъ больше слабѣ, нежели нездоровѣ находится. Посему Его Преосвященство приказаль вамъ жителство имѣть съ нимъ въ одной келии и чтобъ онъ такого питія хмѣльнаго, которое здоровье его повреждаетъ, не употребляль и онаго никто ему не даваль накрѣпко смотрѣть и до употребленія онаго не допускать, развѣ когда необходимо будетъ по усмотрѣнію вашему или при васъ однажды въ сутки весьма умѣренно давать пить, не ранѣе какъ часу въ первомъ или во второмъ по полудни. Также приставленнымъ къ нему священникамъ безъ вѣдома вашего хмѣльнаго отнюдь пить не давать. Наконецъ архимандриту Софронію жалованія его на руки не давать, но имѣть оное въ своемъ смотрѣніи и ни на что въ расходъ онаго безъ вѣдома преосвященнаго не держать“. Увѣдомляя объ исполненіи указа, іеромонахъ Филоеѣй 26 января 1775 г. рапортоваль преосвященному, что хотя онъ съ архимандритомъ въ одну келию жить не перешель, но чтобъ онъ питія хмѣльнаго не употребляль и онаго никто ему не даваль, смотрѣніе имѣеть, и только по необходимости и пріобыкшему желудку архимандрита пропорціонально однажды въ сутки даетъ ему весьма умѣренно; жалованье архимандрита снесено въ монастырскую казенную кладовую палату, положено въ особомъ ящикѣ и запечатано.

Повидимому, режимъ, установленный надъ архимандритомъ Софроніемъ, возымѣль свое дѣйствіе: 19 февраля приставленные для наблюденія за нимъ священники рапортовали преосвященному, что нынѣ онъ пришель въ совершенное здравіе и сего года февраля 1 числа, бывъ у вечерни и у заутрени, служиль литургію, и отъ того времени и панихиды отправляетъ и въ церковь къ службамъ каждодневно ходить. Очевидно, начальство самолично пожелало удостовѣриться въ выздоровленіи арх. Софронія и посему консисторія указомъ отъ 5 марта распорядилась, чтобы онъ немедленно явился къ преосвященному. Изъ дѣла не видно, былъ ли въ Tobольскѣ архим. Софроній. Начальство же, повидимому, начало уже приходитъ къ мысли о возможности вновь поручить ему управленіе монастыремъ: по крайней мѣрѣ іеромонахъ Филоеѣй изъ Тюмени былъ вызванъ въ Tobольскъ. Но вскорѣ событія показали, что надежды начальства на полное выздоровленіе Софронія были напрасны.

19 мая священники Парышевъ и Неводчиковъ рапортовали преосвященному, что съ 18 февраля архимандритъ Софроній находился въ здоровьѣ безъ всякаго припадку, только тужилъ, прося на разныя свои собственные будто-бы нужды изъ настоятельскаго своего жалованія денегъ, изъ коихъ по малому числу и давано ему было. Но нынѣ при отбытіи изъ Тюмени временно управлявшаго монастыремъ іеромонаха Филоея и при сдачѣ послѣднимъ казенной монастырской суммы Парышеву и Неводчикову и казначею Мелетію, случайно пришедшій въ монастырскую кладовую архимандритъ Софроній взялъ отсюда свой собственный ящикъ, который былъ отданъ ему безпрепятственно, такъ какъ свидѣтельствовавшіе суммы надѣялись, что въ ящикѣ этомъ, по его легкости, ничего не было. Посему при самомъ отъѣздѣ Филоея арх. Софронію на его надобности былъ данъ 1 рубль. Но съ того же самаго дня арх. Софроній началъ мѣнять и раздавать окружающимъ его деньги, очевидно оказавшіяся въ его ящикѣ, покупать вино, поить многихъ и самъ пить и тѣмъ, какъ постороннихъ, такъ и штатныхъ монастыря повадилъ къ себѣ волочить-ся безвременно. Всѣ старанія доносителей унять ихъ остались тщетными. Все это отразилось крайне печально на здоровьѣ арх. Софронія, который, по донесенію, частовременно на всю кричитъ ограду и руки воздѣваетъ крестообразно на небо и сквернословныя слова произноситъ, какъ въ разумѣ помѣшаніе имѣющій. Посему, по словамъ доносителей, теперь они стали уже не въ силахъ имѣть о немъ стараніе и присмотръ. Понятно, что рапортъ этотъ долженъ былъ заставить епархіальное начальство вновь поставить арх. Софронія подъ особый надзоръ и наблюденіе. Консисторія указомъ отъ 20 іюня предписывала священникамъ Парышеву и Неводчикову, чтобы они имѣли наблюденіе за арх. Софроніемъ и крѣпкое смотрѣніе, чтобы онъ хмѣльнаго питія, которое здоровье его повреждаетъ, отнюдь не употреблялъ и онаго никто ему не давалъ, для чего опредѣлить изъ монастырскихъ штатныхъ служителей потребное число человѣкъ, которые должны попеременно при келии его безотлучно находиться и никого къ нему, какъ стороннихъ подлаго состоянія людей, такъ монашествующихъ и штатныхъ невоздержныхъ служителей не допускать и самимъ ему хмѣльнаго питія не приносить. Наблюдая за исполненіемъ предписаннаго, Парышевъ и Неводчиковъ должны были о выздоровленіи арх. Софронія изъ чловѣколюбія приложить свое стараніе и ежемѣсячно рапортовать о его состояніи. Во исполненіе этого указа,

въ первомъ же своемъ рапортѣ преосвященному отъ 7 іюля, священники Парышевъ и Неводчиковъ доносили, что архимандритъ теперь отъ хмѣльнаго питія воздерживаться началъ и во здравіи своемъ крѣпость имѣеть. Послѣ сего здоровье арх. Софронія, повидимому, возстановилось. Въ августѣ мѣсяцѣ онъ былъ въ Тобольскѣ и произвелъ, по всей вѣроятности, хорошее впечатлѣніе на преосвященнаго, который почелъ возможнымъ вновь возстановить его въ прежнихъ должностяхъ. 20 августа консисторія указомъ сообщила Тюменскому духовному правленію, что Его Преосвященство приказалъ архим. Софронію быть во управленіи монастыря и приказныхъ по духовному правленію дѣлъ по прежнему, причемъ товарищемъ его по духовному правленію былъ назначенъ одинъ изъ бывшихъ наблюдателей священникъ Парышевъ. Очевидно, этотъ послѣдній, по мысли епархіальнаго начальства, долженъ былъ все-таки не опускать изъ вниманія и наблюденія самого закащика, ибо едва-ли въ высшихъ епархіальныхъ сферахъ могла существовать твердая увѣренность въ полномъ и совершенномъ выздоровленіи арх. Софронія. Однако въ Тобольскѣ скоро обратили вниманіе на одно странное обстоятельство: на всѣхъ бумагахъ, поступавшихъ изъ Тюменскаго дух. правленія, отсутствовала подпись товарища закащика. По этому поводу послѣдовалъ 30 октября соотвѣтствующій запросъ, на который священникъ Парышевъ 15 ноября отвѣчалъ, что консисторскій указъ о назначеніи его присутствующимъ въ дух. правленіи обще съ арх. Софроніемъ послѣднимъ ему объявленъ не былъ. Вслѣдствіе этого Парышеву было не только подтверждено его назначеніе товарищемъ закащика, но и поручено рапортовать о состояніи здоровья арх. Софронія. 9 января 1776 года Парышевъ доносилъ преосвященному, что съ первыхъ чиселъ декабря 1775 г. арх. Софроній въ церковь ходитъ рѣдко и служилъ только въ день Рождества Христова, а болѣе по сіе число въ церкви не бывалъ, да и въ духовное правленіе не ходитъ и дѣло подписываетъ въ своей келіи, питіе же хмѣльное употребляетъ еще не перестаетъ и чтобъ всегда отъ него воздержался надежды не предвидится и не будетъ, развѣ къ исправленію архимандрита въ этомъ отношеніи со стороны преосвященнаго будетъ употребленъ какой-нибудь особый благоразсудительный способъ, а инако поправленія въ здравіи архимандрита преосвященному по своему великодушію пастырскому дожидаться ненадежно. Потому, заключаетъ свое донесеніе Парышевъ, я репортами о состояніи ево здра-

вія Ваше Преосвященство утруждать болѣе за излишнее почитаю.“ Этимъ рапортомъ заканчивается излагаемое дѣло объ архимандритѣ Софроніи. Употребляло-ли епархіальное начальство послѣ сего еще какія-нибудь мѣры относительно исправленія его, мы не знаемъ. Но несомнѣнно, что въ концѣ концовъ даже снисходительный и великодушный преосвященный Варлаамъ отчаялся въ исправленіи архим. Софронія и вынужденъ былъ представить его къ увольненію отъ должности настоятеля монастыря Св. Синоду. Увольненіе это, какъ мы видимъ изъ другого консисторскаго дѣла¹⁾, состоялось въ слѣдующемъ 1777 г. Въ этомъ дѣлѣ мы находимъ опредѣленія преосвященнаго отъ 21 августа, которымъ іеромонаху Далматовскаго монастыря Евменію давалось приказаніе быть въ Тюменскомъ монастырѣ и управлять имъ до назначенія настоящаго настоятеля и монастырь принять отъ архимандрита Софронія, который за болѣзнями его отъ правленія того монастыря по прошенію ево указомъ Св. Синода уволенъ.

Послѣдующая судьба архимандрита Софронія намъ неизвѣстна.

Н. Бирюковъ.

Изъ дневника сотрудника Тобольской центральной миссіи, священника Іоанна Купцова, за 1907 и 1908 г. *).

26-го апрѣля, Курманъ изъ Кильмаметовскихъ юртъ принесъ къ намъ рыбы продавать. Я торговался съ нимъ все время по татарски, что вызвало въ немъ охоту побесѣдовать со мною. Заинтересованный моимъ знаніемъ ихъ языка, онъ спрашиваетъ: „Ты, мулла, мастеръ по нашему говорить, гдѣ научился? Мы никогда не видали и не слыхали, чтобъ когда-либо попы говорили съ нами по нашему такъ, какъ ты говоришь“.

— Я, Курманъ, принадлежу по своему происхожденію къ числу тѣхъ Казанскихъ татаръ, которые, болѣе 350 лѣтъ тому назадъ, бросили магометанскую вѣру и перешли въ христіанскую цѣлыми селеніями, и которые, живя въ христіанской вѣрѣ, по сіе время продолжаютъ говорить по-татарски. Мечети они уничтожили, а выстроили церкви, и въ этихъ церквахъ служба совершается на понятномъ для нихъ природномъ татарскомъ языкѣ. У нихъ и попы, и діаконы, и псаломщики, и учителя—всѣ изъ татаръ, какъ я. Вмѣсто непонятныхъ намазовъ они употребляютъ теперь христіанскія молитвы, це-

¹⁾ Дѣло архива Тоб. консисторіи 1777 г. № 107. О бытіи іеромонаху Евменію во управленіи Тюменскимъ монастыремъ до настоящаго настоятеля.

*) См. № 17 „Тоб. Епарх. Вѣд.“ за 1911 г.

реведенныя на ихъ языкъ. Ваши намазы составлены на арабскомъ языкъ, котораго вы не понимаете, а потому и знать не можете, о чемъ молитесь. Неизвѣстно вамъ даже и то, просите-ли вы чего у Бога или благодарите Его за что-нибудь. Вотъ ты, Курманъ, прочти-ка сейчасъ для примѣра какую-нибудь вашу молитву и объясни—изъ чего она состоитъ.

— „Я, мулла, сейчасъ не могу, не совершивши омовенія“, послѣдовалъ отвѣтъ.

— А какое тутъ препятствіе, что ты не умытый, вѣдь, ты сейчасъ не будешь молиться Богу, а произнесешь молитву только для примѣра, и за это тебѣ не будетъ никакого грѣха. Наконецъ, мой Курманъ пробормоталъ что-то, чего я не могъ понять.—„Ну, вотъ, теперь ты скажи мнѣ то же самое по-татарски, другими словами“, добавилъ я.

— „Я—неученый, неграмотный, переведу неладно. Муллы наши ученые и могутъ перевести правильно“.

— Понимаешь ли ты самъ, Курманъ, въ этой молитвѣ хотя что-нибудь? „—Понимаю“. —Ну, скажи мнѣ, что ты дѣлаешь въ этой молитвѣ—просишь у Бога или благодаришь Его за что-нибудь?“ Курманъ молчалъ, не зная что отвѣтить. Тогда я предложилъ ему выслушать христіанскія молитвы на татарскомъ языкъ. Прочитавъ наизусть нѣсколько молитвъ, а именно: молитвы предъ принятіемъ пищи и по принятіи оной, утреннія и вечернія, какъ то: „Къ Тебѣ, Владыко, Человѣколюбче,“ „Господи Боже Нашъ, еже согрѣшихъ“... спрашивалъ послѣ каждой молитвы—нравится-ли ему, нѣтъ-ли чего непонятнаго и давалъ въ трудныхъ для понятія мѣстахъ подробныя объясненія. Курману эти молитвы наши очень понравились. Отъ разговора я перешелъ къ чтенію на татарскомъ языкъ, для чего досталъ Евангеліе и прочиталъ первую главу отъ Марка. Курманъ ушелъ отъ насъ очень довольнымъ.

8 и 9-го мая въ деревнѣ Ярковой бываетъ сѣзжій праздникъ, по случаю чего Ярковцы приносятъ изъ храма иконы и просятъ причтъ отслужить молебны, какъ на поляхъ, такъ и въ домахъ своихъ. Будучи въ этой деревнѣ, я замѣтилъ на улицѣ много татаръ, прибывшихъ сюда изъ сосѣднихъ юртъ, повидимому, по случаю праздника-же. Во мнѣ явилось желаніе—какъ бы сообщить имъ что-нибудь изъ религіи христіанской. Подъ вечеръ, выбравъ свободное время, я присѣлъ къ мужикамъ, сидѣвшимъ отъ печого дѣлать на улицѣ у воротъ нашей квартиры и мирно бесѣдовавшимъ о чемъ-то. Незамѣтнымъ образомъ присоединились къ намъ и нѣкоторые татары, съ которыми я шутя началъ говорить по-татарски, что возбудило въ нихъ любопытство къ дальнѣйшимъ разговорамъ. Одинъ

за другимъ стали они присаживаться ко мнѣ поближе, и такимъ образомъ образовалось предо мною полукружіе, состоящее только изъ однихъ татаръ. Русскіе тоже интересовались моимъ разговоромъ съ татарами на ихъ языкѣ. Изъ пустыхъ обычныхъ разговоровъ татары сами перешли къ религиознымъ вопросамъ, спрашивая: „За чѣмъ вы Марію называете Богородицей? Развѣ до Ея рожденія не было Бога? Развѣ Богъ съ женой живетъ, что у Него есть Сынъ? Не оскрбленіе-ли для Бога то, что вы человѣка Иисуса называете Богомъ?“

Я имъ отвѣчалъ такъ: „Пресвятую Дѣву Марію мы называемъ Богородицей потому, что родившійся отъ нея былъ Самъ Богъ.— „Развѣ человѣкъ можетъ быть Богомъ,“ прервали меня татары, смѣясь.

— Человѣкъ, понятно, не можетъ быть Богомъ, продолжалъ я, но Всемогущій Богъ по своему желанію можетъ явиться въ образѣ человѣка, — „Богъ не имѣетъ нужды ни въ чемъ, что-же заставило Его сдѣлаться человѣкомъ? Неужели Онъ не могъ обойтись иначе? Вѣдь только стоитъ пожелать Богу, и все будетъ по Его желанію“.

— „Богъ сдѣлался человѣкомъ не потому, что Онъ нуждался въ чемъ либо, но по безконечной любви своей къ падшему роду человѣческому. Сотворивъ первыхъ людей Адама и Еву, Богъ ввелъ ихъ въ рай, т. е. въ прекрасный садъ, насажденный Самимъ Богомъ, и далъ имъ въ пищу плоды со всѣхъ деревьевъ райскихъ, кромѣ одного, плоды котораго запрещено были ѣсть подѣ страхомъ смерти. Адамъ и Ева, прельщенные діаволомъ, преступили эту заповѣдь Божию и черезъ это впали въ грѣхъ, проклятіе и смерть, и были выгнаны изъ рая. Лишившись такимъ образомъ блаженной жизни райской, Адамъ и Ева очутились во власти діавола, а съ ними и весь родъ человѣческой. Какъ отъ зараженнаго источника естественно течетъ зараженный потокъ, такъ и отъ Адама и Евы, зараженныхъ грѣхомъ, родятся зараженные грѣхомъ люди. Для того, чтобы избавиться отъ власти діавола, заслужить прощеніе первороднаго грѣха и возвратить потерянный рай, отъ людей требовалось совершеніе самыхъ величайшихъ подвиговъ, какихъ, кромѣ Бога, никто изъ людей не въ состояніи былъ выполнить. Вслѣдствіе чего Богъ по безконечной любви своей къ падшему роду человѣческому Самъ сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ, состоящимъ изъ души и тѣла, не переставая въ то же время быть Богомъ, и совершилъ на землѣ искупленіе рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти. Пр. Дѣву Марію достойно называемъ Богородицей потому, что родившійся отъ Нея въ самомъ зачатіи и рожденіи былъ, какъ и всегда есть,

истинный Богъ. Она родила Богочеловѣка, нареченнаго Иисусомъ, Онъ же и Христосъ. Имя Христосъ значитъ помазанникъ. Помазанниками называютъ людей, получившихъ Дары Святаго Духа чрезъ помазаніе священнымъ муромъ. Въ древности помазанниками были цари, пророки, первосвященники. Иисуса же назвали этимъ именемъ на томъ основаніи, что Его человѣчеству безмѣрно сообщены всѣ дары Духа Святаго: и вѣдѣніе пророка, и могущество царя, и святость первосвященника — не было въ Немъ ни одного грѣха. Христомъ названъ былъ Онъ еще пророками, когда ожидали Его пришествія на землю. Въ это время къ числу моихъ собесѣдниковъ присоединились татары, уже потерявшіе равновѣсіе, и помѣшали нашей бесѣдѣ съ своими бессмысленными выраженіями, соединенными безцензурными словами. Слушатели мои гнали ихъ отъ себя, ругали за безобразіе, стыдили, просили и добрыми словами удалиться, но они не унимались. Видя невозможность и неумѣстность веденія бесѣды при такихъ обстоятельствахъ, я счелъ нужнымъ оставить ихъ, тѣмъ болѣе, что и время уже было позднее, и не разъ приходили за мной хозяйскія дѣти звать ужинать. „Спасибо, тебѣ, мулла, что изволилъ побесѣдовать съ нами!“ — кричали татары за мной вслѣдъ.

26 июня, въ приходской деревнѣ Криванковой, въ домѣ крестьянина Іакова Тимоеева Долгушина встрѣтилъ я татарина, съ которымъ вскорѣ завязался у насъ разговоръ на тат. языкѣ. Познакомивъ его съ своею личностью, я перешелъ къ чтенію книжекъ на тат. языкѣ, взятыхъ мною на всякій случай. Прочитаны были мною тогда по кн. „Первоначальн. свѣдѣн. о православной христіанской вѣрѣ“ главы 2, 3 и 4-я, въ которыхъ сообщается: объ истинномъ Богѣ и троичности Его, о сотвореніи міра, грѣхопаденіи первыхъ людей, обѣщаніи Спасителя и пришествіи Его на землю и о томъ, какъ Онъ жилъ на землѣ и чему училъ людей. Чтеніе татарину очень понравилось, что видно было изъ слѣдующихъ словъ его: „ты читаешь очень понятно, наши муллы такъ не могутъ читать“.

30 іюля заѣхалъ ко мнѣ чай пить мой знакомый „Няска“ изъ Кобякскихъ юртъ. Пріѣхалъ онъ въ Бегишево за виномъ для тайной продажи татарамъ въ юртахъ. Говорили мы съ нимъ сперва о томъ, какъ употребляется вино русскими и татарами. На мой вопросъ — развѣ въ юртахъ можно торговать виномъ — онъ мнѣ отвѣтилъ: „Можно, только осторожно. Если мулла узнаетъ объ этомъ, то ругаетъ здорово, но мы дѣлаемъ такъ, что что мулла не замѣчаетъ насъ“. — А мулла вашъ самъ пьетъ? спросилъ я его. — „Нѣтъ, наши муллы не пьютъ“, отвѣтилъ мой Няска, смѣясь. Муллы ваши почти всѣ пьютъ, возразилъ я, но только тоже такъ дѣлаютъ, какъ и вы. Въ общемъ, выходитъ, что вы, татары, почти всѣ пьете,

только боитесь быть замѣченными муллою, а мулла—вами. Мой Няся, подтвердивъ сказанное, расхохотался и сказалъ нѣсколько словъ въ осужденіе татаръ. Я тѣмъ временемъ досталъ брошюрку на тат. языкѣ о томъ, „до чего доводитъ пьянство“ и прочиталъ. Это ему очень поправилось. Затѣмъ прочитаны были по кпикжкѣ „училище благочестія“ нѣкоторыя статейки о силѣ крестнаго знаменія и о томъ, что почитаніе иконъ установлено Самимъ Богомъ; все это вызвало въ немъ удивленіе.

По поводу статьи „Забытая Сибирь“.

(См. № 16-й Тоб. Епар. Вѣд. с. г.).

Въ № 16 Тоб. Епарх. Вѣд. я прочелъ перепечатанную изъ „Колокола“ статью: „Забытая Сибирь“.

Прочитавъ эту статью, я былъ удивленъ, что авторъ ея никто иной, —какъ о. А. Ю.,— тотъ самый о. А. Ю., который былъ чуть не принципіальнымъ противникомъ миссіи вообще.

Приношу Вамъ о. А., со своей стороны, глубокое спасибо за статью. А теперь позвольте мнѣ сказать кое-что по содержанію ея. Вы пишете, что „намъ нужна правильно организованная внутренняя миссія“... „Мы должны предупредить приходъ волковъ въ овечьей шкурѣ. Мы раньше ихъ должны прійти къ сибирякамъ,—этимъ людямъ сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни смертной. Если имъ далеко идти въ церковь, мы сами должны къ нимъ прійти съ богослуженіемъ... первые должны возвѣстить имъ спасительное ученіе“.

Не знаю, что думаютъ о высказанномъ Вами другіе, а я къ сему подписываюсь обѣими руками.

Т. е. у насъ должна пока быть правильно организованная внутренняя миссія и для просвѣщенія „сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной“ и для огражденія ихъ отъ разнаго рода лжеучителей.

Ничего не имѣю сказать и противъ походной цѣркви, въ которой миссіонеръ проповѣдникъ совершалъ бы торжественныя богослуженія по деревнямъ, въ особенности полураскольническимъ.

Но вотъ въ концѣ своей статьи о. А. пишетъ: „Я вообще *возлагаю большіе надежды на богослуженіе и молитву*, сопровождаемая поученіями и обѣтами воздержанія, чѣмъ на бесѣды бѣзвѣхъ миссіонеровъ съ отщепенцами“.

Съ этимъ заключеніемъ о. А. согласиться я уже не могу.

Да не подумаетъ кто-либо, что я отрицательно отношусь къ богослуженію и молитвѣ, совершаемымъ съ цѣлію миссіонерскою.

Я только хочу сказать, что, по моему мнѣнію, рискованно пока возлагать больше надежды на богослуженіе и молитву*), чѣмъ на миссіонерскія бесѣды и такимъ образомъ какъ бы ставить ихъ на послѣдній планъ.

Правда Вы, о. А., говорите, что богослуженія должны сопровождаться поученіями, пользу которыхъ, конечно, отрицать я не могу.

Но вотъ Вы не договорили, какого рода должны быть эти поученія — положительнаго апологетическаго ли только характера или полемико-апологетическаго.

Со своей стороны я думаю такъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ еще расколо-сектантства, достаточно поученій перваго рода: раскрыть и обосновать на основаніи слова Божія и свято-отеческихъ твореній истины православія. Въ мѣстахъ же зараженныхъ расколо-сектантствомъ, такого рода поученій, полагаю, будетъ недостаточно.

Здѣсь придется бесѣдовать съ православными и по вопросамъ, пререкаемымъ расколо-сектантствомъ.

Проповѣднику придется или самому разбирать не согласное съ ученіемъ православной церкви ученіе раскольниковъ и сектантовъ или отвѣтствовать на вопросы православныхъ, кои безъ сомнѣнія будутъ ему предлагаться со стороны послѣднихъ.

Вы, отецъ, скажутъ они проповѣднику, учите насъ такъ, напр. хотя бы по вопросамъ объ иконопочитаніи или объ антихристѣ, а раскольники и сектанты по этимъ же самымъ вопросамъ предлагаютъ иное ученіе. И проповѣдникъ долженъ будетъ, конечно, вступить уже въ область полемики, приступить къ разбору ученія инакомыслящихъ.

А если поученіе проповѣдника пришли послушать и сектанты — вотъ вамъ и настоящая полемика уже завяжется.

Трудно допустить, чтобы сектанты молча выслушивали (присутствуя на поученіяхъ) опроверженія ихъ лжеученія, хотя бы пререкаемый ими вопросъ и не ими былъ поднятъ.

Ну хорошо, возложимъ мы больше надежды на богослуженія и молитвы, чѣмъ на миссіонерскія бесѣды. Допустимъ, что къ богослуженіямъ мы приохотимъ православныхъ.

*) Въ концѣ статьи авторъ соглашается съ этимъ. Ред.

Но развѣ Вы, о. А., дѣло православной миссіи хотите ограничить только православными, хотите ихъ только укрѣпить въ вѣрѣ православной?

Неужели Вы не желаете, чтобы и „ины овцы, яже не суть отъ двора сего“, были съ нами?

Не думаю сего. А если такъ, то какъ же Вы, отецъ, возлагаете больше надежды на богослуженія и молитву, чѣмъ на миссіонерскія бесѣды?

Неужели Вы думаете, что отщепенцы пойдутъ къ намъ на молитву? Никогда, за не многими только развѣ исключеніями. Я сомнѣваюсь, чтобы они приходили послушать только поученій проповѣдника.

Слово Божіе, спасительное ученіе отщепенцы могутъ услышать только на миссіонерскихъ бесѣдахъ съ ними.

Отсюда польза бесѣдъ боевыхъ миссіонеровъ съ отщепенцами.

Я смѣю даже утверждать, что раскрытіе спасительнаго ученія о православіи на миссіонерскихъ бесѣдахъ будетъ, такъ сказать, авторитетѣ и для православныхъ, чѣмъ поученія имъ однимъ (православнымъ). На бесѣдахъ они услышатъ не только православное ученіе по извѣстному вопросу, но и разборъ сектантскаго мудрованія по этому же предмету и именно въ присутствіи сектантовъ. А это важно. Поясню примѣромъ.

Проповѣдникъ поучалъ православныхъ напр. о необходимости посѣщать храмъ Божій. Среди этихъ православныхъ живутъ сектанты, отвергающіе храмъ. Между православными и сектантами завязывается бесѣда о храмѣ. Первые будутъ говорить сектантамъ, что вотъ ихъ (православныхъ) на основаніи слова Божія учатъ посѣщать храмъ. Сектанты будутъ отвергать необходимость посѣщенія храма и говорить, что молиться нужно духомъ и на всякомъ мѣстѣ. При этомъ не преминуть, пожалуй, сказать, что священники зазываютъ въ храмы съ корыстною цѣлію.

У православныхъ можетъ зародиться сомнѣніе: не правду-ли на самомъ дѣлѣ говорятъ сектанты, вѣдь они тоже читаютъ слово Божіе.

Сомнѣніе это сектанты подожгутъ еще бахвальствомъ: вотъ поговорилъ бы проповѣдникъ вашъ съ нами, мы показали бы ему, какъ обманывать людей.

Совсѣмъ иное впечатлѣніе получится и получается у православныхъ, когда въ присутствіи сектантовъ не только разъясняютъ необходимость посѣщенія храма, но и изобличаютъ неправое ученіе по сему вопросу у сектантовъ.

А это опять таки можетъ быть достигнуто, по крайней мѣрѣ, лучше всего или, какъ выше я сказалъ, авторитетѣ, на миссіонерской бесѣдѣ.

Дальше о. А. пишетъ: „намъ нуженъ не миссіонеръ, а миссія; не единичное лицо, а благочестивое христіанское учрежденіе“.

Совершенно вѣрно. Намъ нуженъ не миссіонеръ, а миссія, не единичное лицо, которое, при всемъ своемъ желаніи, ничего не можетъ сдѣлать въ дѣлѣ обращенія овецъ заблудшихъ и просвѣщенія сѣдящихъ

„во тѣмъ и сѣни смертной“. Ему нужны помощники и главнымъ образомъ изъ мирянъ.

И я писалъ о семъ не одинъ разъ въ своихъ миссіонерскихъ отчетахъ. Просилъ объ устройствѣ курсовъ для подготовки этихъ помощниковъ.

Изъ послѣднихъ строкъ статьи о. А. видно, что онъ возлагаетъ большія надежды на богослуженія и молитву потому, что и „сектанты распространяютъ свое лжеученіе главнымъ образомъ при помощи своихъ „моленій“ и раскольники прельщаютъ своимъ истовымъ „богослуженіемъ“ по старымъ книгамъ.

Едва ли распространенію сектантства помогаютъ именно „моленія“ сектантовъ.

Не моленіемъ, а главнымъ образомъ, по крайней мѣрѣ я такъ думаю, своими проповѣдями сектантскіе лжеучители привлекаютъ въ свои собранія православныхъ.

Въ противовѣсъ вотъ этимъ сектантскимъ проповѣдямъ и мы—пастыри Христовой церкви должны всюду устраивать религіозно-нравственныя чтенія.

Хорошо, конечно, соединять эти чтенія съ богослуженіями.

О. А. пишетъ: раскольники прельщаютъ (православныхъ) своимъ истовымъ „богослуженіемъ по старымъ книгамъ“.

Дѣйствительно, никакая организація миссіи не поможетъ дѣлу, если сами священники не будутъ пользоваться тѣми средствами для удержанія православныхъ въ лонѣ церкви, какія имѣются въ ихъ распоряженіи.

Я думаю такъ: совершай мы богослуженія и требы истово и согласно устава (по крайней мѣрѣ безъ значительныхъ и замѣтныхъ пропусковъ) и сопровождай ихъ поученіями, — намъ не будутъ страшны никакія секты, ереси и расколы.

Пожалуй не нужно будетъ тогда намъ и миссіи. И только необходимо будетъ имѣть одного хорошаго миссіонера на случай веденія бесѣдъ съ отщепенцами.

До тѣхъ же поръ, пока наше богослуженіе не будетъ поставлено на должную высоту, никакая организація миссіи, повторяю, дѣлу не поможетъ: раскольниковъ въ лоно церкви намъ не обратитъ.

Но и тогда, когда наше богослуженіе будетъ стоять на должной высотѣ, миссіонерскія бесѣды будутъ необходимы съ одной стороны для того, чтобы православные видѣли заблужденія расколо-сектантства, съ другой—чтобы изобличать лжемудрованія сектантовъ съ цѣлю вразумленія ихъ.

Священникъ *Михаилъ Звѣревъ*.

Содержаніе. Святитель Іоасафъ Бѣлгородскій, какъ церковный администраторъ.— Необычайная оккупация.—Изъ дневника сотрудника Тобольской центральной миссіи, свящ. І. Купцова.—По поводу статьи „Забытая Сибирь“.

ШКОЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

при Тобольск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ 1911 г.
№ 18.

СВЯТИТЕЛЬ ІОАСАФЪ БѢЛГОРОДСКІЙ.

Въ древнемъ БѢлградѣ (Курской епархіи) 4-го сентября сего 1911 года, въ присутствіи множества православнаго народа (до 200,000 чел.), торжественно открыты мощи Святителя Іоасафа.

Происходилъ онъ изъ извѣстнаго въ Малороссіи рода Горленко, дѣдъ его по матери былъ малороссійскимъ гетманомъ. Онъ родился во время литургіи въ праздникъ Рождества Богоматери, 8 сентября 1705 г. и, по древнему обычаю—давать новорожденнымъ имена святыхъ, празднуемыхъ въ ближайшіе къ рожденію ихъ дни, названъ во св. крещеніи Іоакимомъ.

О дѣтствѣ его не сохранилось никакихъ почти свѣдѣній. Не подлежитъ сомнѣнію, что съ первыхъ лѣтъ жизни онъ былъ очень набоженъ. Отецъ его, занимавшій видную и важную должность полковника Прилуцкаго казачьяго полка, надѣялся видѣть его наследникомъ всего богатства и знатности. Стараясь дать сыну хорошее образованіе, онъ на восьмомъ году отправилъ его въ Кіевъ. Въ то время въ Кіевской Братской Могилянской Коллегіи, учрежденной приспомянутымъ митрополитомъ Петромъ Могилою, поборникомъ православія и церковнаго просвѣщенія, получала высшее образованіе молодежь богатаго дворянства малороссійскаго. Разставшись съ сыномъ, отецъ его тосковалъ по немъ, много о немъ думалъ. И вотъ, одно видѣніе какъ бы приподняло предъ нимъ завѣсу надъ участіемъ, ожидавшею сына его. Уже по заходѣ солнца Горленко, задумавшись о сынѣ, сидѣлъ на крыльцѣ. Посмотрѣвъ на западъ, онъ увидѣлъ Богоматерь, стоявшую на воздухѣ, и предъ Нею молился, припавъ къ Ея ногамъ, сынъ его, Іоакимъ. Богоматерь сказала отроку: „довлѣетъ Ми молитва твоя!“—и тогда слетѣлъ ангелъ и накинулъ на маль-

чика святительскую мантию. Отец его понял в ту минуту, что его сына ждет духовный путь, и в горести, что ему придется через то лишиться сына, воскликнул: „намъ же, родителямъ, Пречистая Богмати, что оставляеши?“—Отвѣта не было, и видѣніе кончилось.

Въ рукописяхъ ходитъ между почитателями памяти святителя Іоасафа тропарь, гдѣ это событіе воспоминается такими словами: „Отъ младенчества Богомъ предъизбранный, во отрочествѣ покровомъ Божіей Матери пріосѣненный, святителю отче Іоасафе, довлѣла Царицѣ неба и земли молитва твоя“...

Только что видѣніе кончилось, Горленко пошелъ рассказать о немъ женѣ. Но, не дойдя еще до ея комнаты, позабылъ о немъ и вспомнилъ о немъ съ совершенною ясностью черезъ много уже лѣтъ, когда умеръ его сынъ.

Кіевъ со множествомъ его святынъ укрѣпилъ въ Іоакимѣ его склонность къ духовной жизни. И, достигнувъ 18 ти лѣтъ, онъ объявилъ родителямъ, что проситъ ихъ благословенія на иноческую жизнь. Такое рѣшеніе привело въ ужасъ его родителей. Они и слышать не хотѣли о томъ, чтобы онъ умеръ для нихъ и для міра. Тогда онъ тайно удалился въ Кіевскій Межигорскій монастырь, гдѣ черезъ годъ принялъ постриженіе. Чрезвычайные подвиги предпринялъ юный инокъ. Онъ вкушалъ одно сухое, отказавшись отъ всего варенаго. Въ предсмертной болѣзни онъ такъ отозвался сестрѣ своей объ этомъ времени своей жизни: „сестрица, излишняя ревность въ началѣ не дасть мнѣ нынѣ вѣку дожить“. Послѣ трехъ лѣтъ, проведенныхъ въ Межигорскомъ монастырѣ, онъ былъ вызванъ въ Кіевъ на должность учителя при Академіи. Въ 1737 г. онъ назначенъ былъ игуменомъ Лубенскаго монастыря. Несмотря на крайне слабое здоровье, онъ дѣятельно принялся за возобновленіе обители. Онъ лично ѣздилъ въ Москву и Петербургъ собирать на соборъ; удалось ему представить сборную книгу благочестивой императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, выдавшей на это дѣло 2000 рублей. Съ тѣхъ поръ императрица всегда сочувственно относилась къ Іоасафу. Онъ былъ назначенъ вскорѣ архимандритомъ Троице-Сергіевой Лавры, а затѣмъ епископомъ Бѣлгородскимъ. Хиротонія его происходила въ присутствіи императрицы въ Петербургѣ, въ Петропавловскомъ соборѣ, 2 іюня 1748 года. Ему былъ тогда 43-й годъ.

Обширная Бѣлгородская епархія, насчитывавшая свыше 1000 церквей, обнимала теперешнія Курскую и Харьковскую епархіи и часть Черниговской, и была не устроена. Слабый здоровьемъ, но могучій духомъ святитель дѣятельно принялся за устроеніе ея, и прежде всего объѣхалъ ее, и опытомъ удостовѣрился во всѣхъ неустройствахъ.

Духовенство было такъ мало образовано, что многіе священники, служа литургію, еле разбирали служебниезъ. Святитель выписалъ изъ

Москвы книгу о церковныхъ таинствахъ и велѣлъ всѣмъ священникамъ выучить ее, экзаменуя ихъ при посѣщеніи приходоѡвъ. Какъ небрежно относились иные священники къ святынямъ,—доказываетъ слѣдующій случай. Остановясь на ночь въ домѣ одного сельскаго священника, святитель, оставшись одинъ, почувствовалъ великій неизъяснимый ужасъ. Онъ не могъ уснуть и, ходя по комнатамъ, замѣтилъ на полѣ между домашней посудой, бумажку. Въ ней нашелъ онъ святые дары. Они то и вводили трепетъ на чистую душу святителя, прежде нежели онъ узналъ о присутствіи ихъ. Онъ положилъ ихъ съ благоговѣніемъ на столъ и до утрени молился предъ ними. На утро онъ отрѣшилъ священника отъ должности, и издалъ по всей епархіи приказъ, чтобъ Св. Дары хранились на престолахъ, чтобъ священники къ больнымъ носили ихъ не иначе, какъ въ потирахъ, облачась въ ризы, въ предшествованіи свѣчи и колокольчика. Онъ строго требовалъ, чтобъ церковный уставъ соблюдался точно, преслѣдовалъ всякія нововведенія и измышленія, заботился о томъ, чтобъ иконы, которыя по тогдашнему состоянію иконописи бывали часто весьма плохими, соотвѣтствовали своему великому значенію. Всячески старался святитель поднять образованіе и нравственность духовенства, искоренить составлявшія язву того времени нетрезвость и взаимную вражду. вмѣстѣ съ тѣмъ святитель грудью отстаивалъ духовенство отъ несправедливостей и притѣсненій сильныхъ лицъ. Милосердіе было отличительною чертою святителя Іоасафа. Всѣ доходы своей богатой каѡедры онъ раздавалъ бѣднымъ. Предъ великими праздниками святитель отправлялъ къ бѣднымъ довѣреннаго келейника съ деньгами и платьемъ. Келейникъ не долженъ былъ входить къ нимъ, но, сложивъ принесенное у двери или окна и стукомъ обративъ на то вниманіе хозяевъ, поскорѣе отходить, прежде чѣмъ его замѣтили. Въ случаѣ болѣзни этого келейника святитель, тайно выбравшись изъ своего дома, самъ разносилъ милостыню по городу.

Разсказываютъ, что однажды святитель послѣ ночного обхода бѣдняковъ у воротъ своего архіерейскаго дома засталъ привратника, который, не узнавъ святителя, нѣсколько разъ такъ сильно ударилъ его по спинѣ, что свят. Іоасафъ ползкомъ добрался до своихъ покоевъ. И что же? Незлобивый святитель на другой день пригласилъ къ себѣ привратника и, вмѣсто выговора и наказанія, за его бдительность еще угостилъ его и щедро наградилъ деньгами и одеждою. Блаженный нищелюбецъ благотворилъ не однѣми деньгами; онъ нерѣдко лично навѣщалъ бѣдныхъ; въ зимнюю стужу святитель покупалъ дрова, колоть ихъ, приносилъ и клалъ ихъ у дверей домиковъ, гдѣ свила свое гнѣздо нужда. Въ Бѣлгородѣ и теперь еще существуетъ домъ, къ порогу котораго святитель Іоасафъ приносилъ дрова, такъ какъ мать проживающихъ въ этомъ домѣ малолѣтнихъ дѣтей была больна.

Постоянно держа въ памяти часъ смертный, святитель со слезами готовился къ нему. Входя къ нему утромъ и вечеромъ, келейникъ заставлялъ его обыкновенно молящимся. При всякомъ боѣ часовъ святитель произносилъ молитву, которую самъ составилъ, и которая называется молитвою святителя Іоасафа Вѣлгородскаго:

„Вуди благословенъ день и часъ, въ онъже Господь мой Іисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе претерпѣ и смертію пострада. О Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, въ часъ смерти моя прими духъ раба Твоего, въ странствіи суща, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ святыхъ Твоихъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, аминь“.

За полгода до кончины святитель поѣхалъ на родину. Онъ неоднократно повторялъ, что уже не вернется въ Вѣлгородъ. Отѣзжая, онъ простился съ паствой, прося у всѣхъ прощенія и разрешая тѣхъ, кто его обидѣлъ. На родинѣ свидѣлся онъ съ родными и старикомъ отцомъ, который былъ еще живъ и уединился для подвиговъ въ маленькую келью, построенную имъ въ лѣсу, недалеко отъ Прилуки. Долги и задушевы были бесѣды этого подвижника — отца и подвижника — сына.

На возвратномъ пути, уже въ чертѣ Вѣлгородской епархіи въ селѣ (нынѣ городъ) Грайворонѣ святитель занемогъ и послѣ двухмѣсячныхъ страданій почилъ 10 декабря 1754 года 49 лѣтъ отъ роду.

15 декабря, послѣ заупокойной литургіи въ домово́й церкви Грайворонскаго архіерейскаго дома тѣло почившаго святителя Іоасафа было отправлено въ г. Вѣлгородъ для погребенія. Два съ половиною мѣсяца честное тѣло святителя открыто стояло въ Вѣлгородскомъ Св.-Троицкомъ соборѣ не погребеннымъ, такъ какъ назначенный Св. Синодомъ для погребенія святителя Іоасафа Переяславскій епископъ Іоаннъ былъ задержанъ разлитіемъ рѣкъ. Лишь 23 февраля 1755 года состоялось торжественное погребеніе святителя Іоасафа, тѣло котораго за два слишкомъ мѣсяца не предавалось тлѣнію и не потеряло своего обычнаго цвѣта и вида. Спустя два года по погребеніи святителя Іоасафа, нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ кафедральнаго собора, зная святую жизнь архипастыря и подвижные любопытствомъ, тайно вошли въ его усыпальницу и открыли гробъ. При этомъ не только тѣло святителя найдено нетлѣннымъ во всѣхъ своихъ составкахъ и лице его сходственнымъ съ его портретами, но самымъ одеждамъ его, покрову и самому гробу не коснулось даже малѣйшее тлѣніе, хотя чувствовалась достаточная сырость въ воздухѣ при открытіи склепа. Слухъ объ этомъ вскорѣ распространился повсюду и сталъ привлекать ко гробу святителя многихъ недужныхъ, которые, по совершеніи панихидъ о представлявшемся святителѣ, допускаемы были къ

нетлѣннымъ мощамъ его и по вѣрѣ своей получали помощь свыше. И каждый день, и каждый часъ идутъ ко гробу святителя Иоасафа страждущіе и обремененные, чтобы ему, скоропослушному въ мольбахъ, излить скорби свои и возвѣстить ему печали свои. И оставляя въ пещерѣ болѣзни и слезы, выходятъ изъ нея исцѣленные, утѣшенные, умиротворенные и ободренные.

Дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ!

ШКОЛЬНАЯ ПРАКТИКА.

Письменные работы.

Чтобы обновить и оживить постановку письменныхъ работъ и сдѣлать самыя работы болѣе живыми, интересными и продуктивными, надо главною цѣлью ихъ поставить: *самостоятельное изложеніе учащимися своихъ собственныхъ мыслей, развитіе своей собственной инициативы, творчества и самостоятельности.* Задача для учителя довольно сложная, требуетъ упорнаго, умѣлаго труда и строгой послѣдовательности, но задача вполне выполнимая; надо только не упускать ни одной минуты и приступить къ разрѣшенію ея съ самаго начала воспитанія.

Еще въ дошкольный періодъ своей жизни дѣти знакомятся съ окружающимъ ихъ міромъ, получаютъ массу разнородныхъ впечатлѣній, испытываютъ удовольствія, переживаютъ горе и радость, видятъ горе и радость окружающихъ ихъ близкихъ людей, наблюдаютъ, хотя безсознательно, за явленіями природы, знакомятся съ окружающимъ ихъ животнымъ и растительнымъ міромъ и становятся съ нимъ и съ окружающими ихъ людьми во взаимныя отношенія. Со всѣмъ этимъ громаднымъ запасомъ сырого матеріала они приходятъ въ школу. Въ школѣ подъ руководствомъ учителя постепенно разбираются во всемъ этомъ, перевариваютъ все и начинаютъ относиться ко всему болѣе сознательно.

Вотъ этимъ-то всѣмъ жизненнымъ запасомъ дѣтской души и надо сумѣть учителю воспользоваться для письменныхъ работъ.

Какъ только дѣти научатся грамотѣ и въ состояніи будутъ писать простыя предложенія, сейчасъ же по возможности нужно стараться придавать письменнымъ работамъ самостоятельный характеръ. Уже въ срединѣ перваго года можно упражнять учениковъ въ маленькихъ, въ нѣсколько строкъ, самостоятельныхъ изложеніяхъ. Какъ спиральная линія, начинаясь въ точкѣ, постепенно увеличиваетъ размахъ своего оборота, такъ точно дѣтскія сочиненія, начинаясь съ самыхъ простыхъ, постепенно должны увеличивать свою трудность. Темы для дѣтскихъ сочиненій первыхъ четырехъ лѣтъ должны быть заимствованы всецѣло изъ жизни дѣтей и изъ окружающей ихъ обстановки.

Эти сочиненія должны изображать видѣнное и слышанное ими. При этомъ не нужно совершенно вводить никакихъ дидактическихъ элементовъ, т.-е. выводовъ и предвзятыхъ идей. Главнѣйшею цѣлью этихъ письменныхъ работъ должно быть упражненіе дѣтей въ изложеніи своихъ собственныхъ мыслей и обогащеніе ихъ точными и ясными понятіями объ окружающихъ предметахъ и явленіяхъ. Нужно стремиться къ тому, чтобы каждый малышъ-авторъ былъ творцомъ своихъ мыслей, своихъ сочиненій. И такія сочиненія для дѣтей будутъ интересны, такъ какъ излагаемое въ нихъ имѣетъ близкое соприкосновеніе съ ихъ собственной жизнью. Дѣти будутъ вновь переживать свои ощущенія и участвовать въ этой работѣ не механизмомъ, какъ въ списываніи или диктовкѣ, а своими душевными чувствами, и, безусловно, здѣсь будутъ проявляться и инициатива ихъ собственной мысли и полная самостоятельность. Для введенія большаго разнообразія въ работы и чтобы затронуть по возможности всѣ стороны жизни дѣтей, всего лучше раздѣлить темы на нѣсколько группъ. Здѣсь я постараюсь привести рядъ примѣрныхъ темъ каждой группы.

1. Развлеченія дѣтей вне школы.

1) Купанье на рѣкѣ. 2) Катанье на лодкѣ. 3) Уженье рыбы или ловля съѣтью. 4) Ловля раковъ. 5) Устраиваніе водяной или вѣтряной мельницы. 6) Собираніе красивыхъ камней и ракушекъ. 7) Какъ мы лѣпили глиняную печь, дѣлали посуду, пекли глиняные пироги. 8) Въ горохахъ. 9) Ловля въ полѣ бабочекъ, собираніе ягодъ и цвѣтовъ. 10) Прогулка въ лѣсу. 11) Гнѣздо птички. 12) Ловля птичекъ. 13) Сборъ въ лѣсу или въ саду плодовъ. 14) Въ лѣсу около костра. 15) Игра въ лапгу. 16) Игра въ тройку. 17) Встрѣча вечеромъ въ полѣ родителей. 18) Игра въ кошку и мышку. 19) Пусканіе змѣя. 20) Лѣпленіе бабы изъ снѣга и игра въ снѣжки. 21) Катанье на конькахъ. 22) Катанье съ горъ. 23) Сгребаніе снѣга съ крыши сарая или дома. 24) Ссора съ товарищемъ. 25) Какъ проводятъ дома зимніе вечера? 26) Обновки къ празднику. 27) Христославы. 28) Поздравленіе съ Новымъ годомъ. 29) Катаніе яицъ на Пасхѣ. 30) Опредѣленіе въ школу.

II. Взаимныя отношенія дѣтей въ школѣ и дома.

1) Подаяніе нищему. 2) Сборъ въ пользу бѣдныхъ. 3) У больного товарища. 4) Моя болѣзнь. 5) Посѣщеніе товарищами меня во время болѣзни. 6) Какъ я защищалъ товарища въ школѣ или дома. 7) Какъ заступился за меня товарищъ въ училищѣ или на улицѣ. 8) Помощь въ рѣшеніи задачъ. 9) Помощь въ писаніи сочиненій. 10) Мои школьные товарищи.

III. Дѣти и домашнія животныя.

- 1) Моя собачка или кошечка.
- 2) Въ поискахъ за лошадыю.
- 3) Верховая ѣзда.
- 4) Злая собака; хитрая собака.
- 5) Гусь-забѣлка.
- 6) Какъ дрались пѣтухи.
- 7) Какъ я выгонялъ куръ изъ огорода.
- 8) Прирученная птичка.
- 9) Собака—другъ челоуѣка.
- 10) Смерть любимаго животнаго.

IV. Дѣти на лонѣ природы.

- 1) Прогулка въ лѣсу.
- 2) Сборъ грибовъ и ягодъ.
- 3) Какъ мы заблудились.
- 4) Ночь на озерѣ у костра.
- 5) Ночевка съ лошадьми.
- 6) Ночевка въ лѣсу на сѣнокосѣ.
- 7) Въ саду на работѣ.
- 8) Въ полѣ или огородѣ на работѣ.
- 9) На берегу озера, рѣки или моря.

V. Сцены изъ жизни дѣтей, въ которыхъ проглядываютъ наклонности ихъ

- 1) Догадливость.
- 2) Присутствіе духа.
- 3) Честность.
- 4) Храбрость.
- 5) Самопожертвованіе.
- 6) Трусость. Разсказать случаи въ жизни своей или товарища. Эти темы слѣдуетъ всегда приспособлять къ прочитанному образцу.

VI. Дѣти труженики.

- 1) Въ ученѣ у сапожника.
- 2) Въ ученѣ у портного (у портнихи).
- 3) Продавецъ булокъ.
- 4) Продавецъ газетъ.
- 5) Мальчищъ—торговецъ въ лавкѣ.
- 6) Проводникъ слѣпцаго нищаго.
- 7) Чистильщикъ сапогъ.
- 8) Дѣти фабричныя.
- 9) Дѣти—пищія.
- 10) Дѣти—акробаты.
- 11) Мальчищъ—пастухъ.
- 12) Зимой за сѣномъ или за дровами.
- 13) Возка бревенъ изъ лѣсу на рѣку.
- 14) На заработкахъ (въ извозѣ).
- 15) Что случается съ сиротой?

VII. Вредныя шалости дѣтей и игры съ дурными послѣдствіями.

- 1) Какъ мы дразнили собаку, кошку, барана или козла.
- 2) Шалость съ огнемъ.
- 3) Воровство яблокъ изъ чужого сада.
- 4) Воровство гороха или овощей изъ чужого огорода.
- 5) Орлянка (игра).
- 6) Шалость въ лодкѣ, на озерѣ или на рѣкѣ.

VIII. Взаимныя отношенія дѣтей и родителей.

- 1) За что я люблю маму и папу.
- 2) Какъ я огорчилъ свою мать или отца.
- 3) Кого я люблю больше изъ моихъ родственниковъ и за что?

IX. Взаимныя отношенія дѣтей и учителей.

- 1) Какъ я попался, не выучивъ урока.
- 2) Литературный вечеръ, устроенный учителемъ для развлеченія дѣтей.
- 3) Поздравленіе учителя съ днемъ ангела.
- 4) Первая моя встрѣча съ учителемъ.
- 5) Разставаніе съ учителемъ послѣ экзаменовъ.
- 6) Посѣщеніе учителя во время каникулъ.

X. Большіе праздники.

- 1) Подъ Рождество.
- 2) Встрѣча Новаго года.
- 3) Русская масленица.
- 4) Канунъ св. Пасхи.
- 5) Св. Пасха.
- 6) День св. Троицы.
- 7) Мѣстные праздники.

Каждая группа этих тем учителем может быть дополняема бесконечно, смотря по ходу дѣла и по разнообразію проходимаго въ школь матеріала. Лучше всего, конечно, сочиненія на эти темы приспособлявать къ прочитанному, чтобы литературный образец могъ служить до нѣкоторой степени примѣромъ, и чтобы вообще письменныя работы имѣли связь съ прочитаннымъ и выученнымъ. При прохожденіи, на примѣръ, въ классѣ статьи „Видѣть тѣсно, а врозь скучно“ („Родное слово“, ч. 1) можно дать маленькое изложеніе: „Какъ я поссорился съ сестрой, съ братомъ или товарищемъ“. При чтеніи произведенія Аксакова „Дѣтскіе годы Вагрова внука“ можно дать слѣдующія сочиненія: „Моя болѣзнь. Моя собачка. Катанье на лодкѣ. Собираніе камней. Ночлегъ въ полѣ, въ лѣсу, въ степи, въ саду. Уженье рыбы. Какъ я наблюдалъ за вскрытіемъ рѣки. Ызда верхомъ. Собираніе ягодъ. Собираніе въ лѣсу плодовъ. Какъ я ходилъ на токъ работать. Какъ я слушалъ пѣніе соловья, жаворонка. На сѣновосѣ. Гнѣздо птички. Ловля птичекъ. Собираніе грибовъ“ и т. д.

На всѣ эти темы у С. Т. Аксакова въ указанномъ произведеніи есть прекрасныя литературныя образцы. Если избранная учителемъ тема не можетъ быть примѣнена ни къ какому прочитанному произведенію, то тогда учитель можетъ разсказать ученикамъ аналогичный случай изъ своей жизни, а потомъ заставить нѣсколькихъ учениковъ разсказать подобные случаи про себя. Иногда можно прямо заставлять ученика разсказывать свое. При этомъ для облегченія разсказа не мѣшаетъ задавать вопросы, вызывающіе ученика на большую подробность. Разсказчика всегда нужно исправлять, чтобы онъ выражался точнымъ и болѣе гладкимъ литературнымъ языкомъ. Подобный разсказъ учителя или исправленный разсказъ ученика можетъ служить прекраснымъ образцомъ для всего класса. Для поясненія возьмемъ тему: „Какъ мы лѣпили бабу изъ снѣга“. Чтобы вызвать ученика на болѣе подробный и связный разсказъ, можно задать ему такіе вопросы: Когда это было? Съ кѣмъ ты тогда игралъ? Кто предложилъ лѣпить бабу? Всѣ ли согласились и приняли участіе? Что вы стали дѣлать, когда рѣшили устроить бабу? Какая была погода (сухая или сырая)? Какъ катался въ комья снѣгъ? Гдѣ поставили бабу? Какъ сдѣлали туловище, какъ голову, руки? Кто сдѣлалъ голову? Что дѣлали въ это время другіе? Долго ли лѣпили всю бабу? Какъ себя чувствовали, когда работали и когда закончили? Что стали дѣлать потомъ? Что случилось съ бабой послѣ?

(„Ж. М. Н. Пр.“).

Дозволено цензурою. 16 сентября 1911 года.

Редакторъ А. ГОРОДКОВЪ.